

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виктория Серебрянская

Краденая судьба

ERROR

ERROR

Виктория Серебрянская

Краденая судьба

«Автор»

2021

Серебрянская В.

Краденая судьба / В. Серебрянская — «Автор», 2021

Когда жизнь загоняет в угол, пойдешь на что угодно, лишь бы не потонуть самой и спасти близких. В одночасье лишившись работы и жилья, и едва не потеряв жениха, я совершила самую глупую ошибку – подмахнула, не читая рабочий контракт. По которому обязывалась сопровождать два контейнера с биоматериалами на отдаленную планету. Гонорара как раз хватало для лечения любимого и съема недорогого жилья для меня. Вот только мудрые люди недаром советуют сначала прочесть документы, а потом их подписывать. Я этого не сделала. И теперь я – преступница. Воровка, за которой открыта охота. Моя жизнь не стоит и ломаного кредита. И будущего у меня, кажется, нет. Содержит нецензурную брань.

© Серебрянская В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1. Мария Захарова	8
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виктория Серебрянская

Краденая судьба

Пролог

Лестница оказалась очень узкой и дико неудобной. Зато короткой, так что мучилась я не долго. Даже одышка не успела расправить свои огненные крылья. Всего-то в ушах начала противно стучать и хлюпать кровь. Впрочем, как я ошиблась, приняв непонятные звуки за шум крови в ушах, я поняла, когда преодолела последнюю ступеньку неудобной винтовой лестницы. На площадке перед закрытой дверью, рядом с чьим-то телом, сидела на полу маленькая девочка и судорожно всхлипывала и икала.

При звуке моих шагов ребенок испуганно затих и поднял на меня огромные зареванные сиреневые глаза. А я тихо охнула. Спутать с кем-то другим эту кукольную мордашку я не смогу никогда. Передо мной на полу сидела Эйзирэйя – маленькая дочка моего мучителя. Из-за которой я, собственно, и оказалась в этом переплете.

Спекшиеся губы отказывались мне подчиняться. Надо было у стола хоть воды глотнуть, что ли. Я с трудом, с третьей попытки, смогла прокаркать вопрос:

– Где твой отец?

Девочка съежилась, но продолжала молчать. Что же тут демоны побери произошло? То, что тело на полу рядом с девочкой не ее отец, поймет и самый последний дурак. Слишком маленьким и изящным оно казалось по сравнению с мужским. Я подошла поближе, и склонилась. На полу лежала девушка. Юная, хорошенькая, как куколка, с фарфоровой кожей и аккуратными изящными губками. И... мертвая. Мне не нужно было к ней прикасаться, чтобы понять это. С головой, вывернутой под таким немыслимым углом, не живут. Я вздохнула. Тащить за собой ребенка не хотелось. Но и оставлять тут слишком жестоко. Почему за ней никто не вернулся? Ведь ее папаша едва не свернул мне за дочурку шею!

Я оглядела затихшую девочку. Легкое фиалковое платье, золотистые кудри успели спутаться. Ей бы что-то потеплее. Проклиная свой гуманизм, я наклонилась к мертвой девушке и стащила с нее какое-то подобие плаща, на ощупь показавшимся мне пластиковым, и завернула в него не сопротивляющуюся Эйзирэйю. А потом подхватила девочку на руки и решительно толкнула дверь.

Нам с Эйзирэйей повезло найти спасательную капсулу. Ну, это я решила, что этот аппарат – спасательная капсула. На этом наше везение закончилось. Видимо, кто-то из нас двоих исчерпал свой лимит. Хочется верить, что это не я. Но в тот момент, когда я безуспешно пыталась оживить загадочный аппарат, где-то под нами грохнул взрыв. Корабль затрясся и заскрежетал. А когда я, как последняя идиотка, обеспокоенно выглянула из капсулы, чтобы оценить обстановку, на моих глазах пол посреди помещения, в котором находилась капсула, вздыбился, вздулся огромным нарывом. Спустя мгновение багрово-черный пузырь лопнул. И во все стороны хлынула лавина жидкого огня. В лицо пахнуло нестерпимым жаром.

Я взвизгнула и бросилась обратно. Проклятая капсула отказывалась нас спасать, хоть я и молотила беспорядочно по всем кнопкам пульта управления. Воздух мгновенно накалился до предела. Еще немного, и вспыхнет огнем. Дышать было невозможно. Словно кислород уже воспламенился. Спасения не было.

Чувствуя затылком надвигающуюся смерть, я сдернула Эйзирэйю с кресла, в которое усадила перед этим. И, прижав к пульта, прикрыла своим телом, закутала до предела в пластик одежды. Хоть немного облегчить ребенку жуткую участь. Если ей повезет хоть чуть-чуть, то она задохнется раньше, чем до нее доберется пожар.

А собственные волосы уже горели. По спине тек чистый огонь. И я заорала от боли. Срывая горло, сжигая легкие.

Теперь я знаю, что чувствуют грешники в аду.

В это же время где-то на просторах космоса...

– Милая, тише, не надо так, не надрывайся! Побереги здоровье!

К плачущей, скорчившейся в неловкой позе на антикварной софе, бесшумно приблизился дроид, с поклоном предлагая на небольшом разносе стакан со светло-фиолетовой жидкостью, но рыжеволосая женщина даже не глянула в ту сторону.

– Она же еще мааааааленькая совсем! Ничего не знает и не умееееееет!

Истерика набирала обороты. Мужчина в темном официальном костюме, ласково поглаживающий рыдающую женщину по спине, поморщился:

– Не правда. Наша дочь уже взрослая. И скоро у нее свадьба!

Женщина вскинулась и уставилась на мужчину неестественно темными, мутными глазами:

– Это ты виноват, что наша дочь сбежала из дому! Если бы ты не настаивал так на этой свадьбе...

В голосе мужчины появились стальные нотки:

– Сверстницы нашей дочери давно уже имеют по ребенку. А некоторые и не по одному. Вирания, я тебя люблю и ни в чем не обвиняю. Но дочь десять лет как достигла брачного возраста. И она у нас единственная. А род должен быть продолжен! – Мужчина нервно вскочил и наткнулся на склоненного в поклоне электронного помощника с лекарством. Резко схватил стакан, едва не расплескав жидкость, и сунул его женщине: – Вот, выпей лучше лекарство! А дочь найдется. Живая и невредимая. Я клянусь тебе в этом! Я задействовал не только свою службу безопасности. Жених ее тоже ищет.

Женщина трясущимися руками взяла стакан и сделала первый глоток. Лекарство было достаточно сильным. По мере исчезновения жидкости в желудке женщины, истерика шла на убыль. Допив, женщина почти спокойно поставила стакан на разнос и кивком отпустила дрoида.

– Это ты виноват, что наша единственная дочь пустилась в бега, не взяв с собою даже платежный браслет.

Мужчина презрительно фыркнул:

– Потому что знала, что стоит ей совершить хоть один платеж, где бы это ни произошло, я тут же об этом узнаю. И притащу ее хоть с задворок вселенной!

Женщина вздрогнула. Она хорошо знала с кем живет. И потому сейчас сменила тактику. Жалобно скривив губы, она умоляюще посмотрела на супруга снизу вверх:

– Прошу тебя, дорогой, не надо настаивать так на свадьбе нашей девочки с наследником Ор`Д`Фрейн. Он... какой-то скользкий...

Мужчина шумно вздохнул и пожал плечами:

– Не говори глупостей. Про меня в свое время говорили вещи и похуже. Но разве тебе плохо со мною живется? Это бизнес. Всех и всем удовлетворенных в нем нет.

Дорогой наручный зумм мужчины издал странный воркующий звук, оповещая о пришедшем сообщении. Мужчина глянул на дисплей и нахмурился:

– Мне нужно идти, Вирания. Пожалуйста, держи себя в руках. Найдется дочка. И с ней все будет хорошо. Лучше проверь всех ли мы пригласили на свадьбу. Слияние двух крупнейших корпораций – это не шутка. Не хотелось бы кого-то ненароком обидеть.

Мужчина стремительно вышел вон. А женщина еще долго смотрела вслед мужу, кусая губы и безумно сожалея, что у них только один ребенок. Это ее вина. Не доглядела за второй дочерью. Не смогла родить мужу наследника. А за все теперь расплачивается единственный

ребенок, которому муж подобрал в супруги самого жесткого и беспринципного мужчину из своего ближнего круга.

Часть 1. Мария Захарова

Глава 1

– В связи с тем, что наша компания переходит на полную автоматизацию, мы больше не нуждаемся в услугах специалистов вашего уровня, миз Захарова. Вам будет перечислено пособие в размере, установленном законом. Документы уже готовят. Через час вы сможете их забрать. И сегодняшний день отрабатывать не нужно. – Лысый толстячок по плечо мне ростом, с мертвыми рыбьими глазками, весомо на меня глянул. А я с трудом удержалась от гримасы. – На этом все. Вы можете быть свободны.

Кусая губы, чтобы не скорчить толстому мерзавцу рожу, я повернулась на выход, как никогда жалея, что на работу я хожу не как леди – в узкой юбочке и на высокой шпильке, а в рабочем сером комбинезоне со множеством карманов и тяжелых, полувоенных ботинках. Волосы приходилось прятать под тонкую плотную шапочку так, чтобы ни единой прядки не выбивалось. Что поделать? Техника безопасности. Неисправная роботехника не будет ждать, пока ты распутаешь прядь с пальца какого-нибудь взбесившегося робота.

Офисный планктон, сидевший за столами по обе стороны прохода от дверей биг босса, тихо зашушукался при виде идущей меня, не слишком качественно делая вид, что по уши занят работой. Противно. Я и так знаю, что попала под раздачу совсем не по той причине, что мне озвучили. Никакой полной автоматизации нет и в помине.

Просто неделю назад с Земли прибыла проверяющая комиссия. Они совали свой нос везде и всюду. И вчера появились в том ангаре, где я третий день безуспешно пыталась оживить давно отживший свой век автопогрузчик. Я как раз ковырялась под днищем платформы, устраняя очередную, сотую уже по счету поломку, когда в ангаре раздался топот ног и нервный голос Шиана, моего непосредственного начальника, зовущего меня по фамилии:

– Захарова! Ты где?

Шиан, огромный, под два с половиной метра ростом полукровка, нервно сжимал и разжимал пудовые кулачищи. Я часто удивлялась тому, что такой крупный и сильный мужчина занимает мелкую руководящую должность вместо того, чтобы служить в звездном флоте или осваивать новые земли. Он и менеджмент в моем понимании были столь же несовместимы, как огонь и вода.

– Захарова!

Шиан явно нервничал. И я, отложив в сторону зеркало, в которое наблюдала за начальником и высокой делегацией, попой вперед поползла наружу. Если бы знала, чем все это закончится, лучше бы рискнула и протиснулась бы вперед.

Оказалось, что моя задница, обтянутая заляпанной машинным маслом серой тканью комбеза, привлекла одного из лощеных делегатов с Земли. И, пока Шиан распинался, распиная мои знания и умения, тот, недолго думая и не боясь испачкаться, бесцеремонно облапил мою пятую точку.

Мне бы молча отодвинуться подальше от заезжего похотливого павиана. Но нет, я решила продемонстрировать гордость и полное отсутствие ума. Проще говоря, я, не раздумывая, влепила нахалу пощечину. Но не рассчитала силу удара. Холеный красавчик не удержался на ногах, и как подкошенный рухнул под гомерический смех коллег на кучу отработанных деталей.

Результат оказался плачевным для нас обоих. Красавчик поднялся на ноги с наливающимся на щеке синяком и ссадиной от какой-то железяки, с шикарными масляными пятнами на белоснежной сорочке. И недобро на меня глядя. А я теперь лишилась работы в самый неподходящий момент.

Мы с Пашкой как раз собирали деньги на свадьбу и переезд с этого проклятого астероида на Землю. Оба мечтали об этом практически с детства. Прозрачный купол и искусственная атмосфера надоели обоим до чертиков. А Пашка еще и до икотки боялся повторения прошлого.

Мне было десять, а Пашике четырнадцать, когда на единственном предприятии астероида RZ-111, перерабатывающем отходы заводе произошел взрыв. Я до сих пор не знаю, что послужило тому причиной, материалы следствия правительство Земли засекретило. Но в живых осталось не более десяти процентов населения астероида. В основном, это были дети разных возрастов. В тот день у нас была экскурсия в открытом космосе. На самом астероиде после того, как взрывом разворотило Купол, выжили только те, кто был достаточно далеко от эпицентра взрыва и находился в защитных костюмах.

Большинству детей повезло: их разобрали на воспитание родственники с Земли и других колоний. Кучку неудачников, у которых родственников не нашлось, правительство сформировало во Временный детский дом на спешно отстраиваемся астероиде. Да так про нас и забыло.

От не вовремя накативших жутких воспоминаний я передернула плечами. И шепотки за спиной тут же стихли. Я брезгливо прикусила губу. Гадюшник. Все же хорошо, что меня уволили. Пашка, мой жених, с которым мы жили уже вместе, как раз заканчивал какой-то эксперимент. И уверял меня, что ему дадут за это большие деньги. Нам хватит на свадьбу, переезд на Землю и покупку своего жилья. Да, сначала это будет, скорее всего, еще более скромная квартира, чем есть у нас на астероиде. Но меня это особо не волновало. Руки-ноги есть у обоих. Голова тоже. Значит, деньги заработаем.

Собрав то небольшое, что принадлежало лично мне, я обнулила код на шкафчике с вещами. Вот и все. На руке пиликнул зумм, уведомляя меня о зачислении выходного пособия. Мельком взглянув на дисплей, я скривилась. Денег было мало. Нужно поговорить с Пашкой. Возможно, придется найти какую-то подработку. Если эксперимент еще не готов.

Нелепо было идти домой, когда в разгаре рабочий день, и над головой во всю сияло искусственное небо. Обычно я возвращалась, когда дневное освещение уже было отключено, а над головой висели низкие и злые звезды. Не знаю почему, но меня всегда при виде картины космоса за пределами купола пробирала дрожь. Я боялась безвоздушного пространства.

Сама не знаю почему, я остановилась в паре метров от входа в блок, где на третьем уровне находилась наша с Пашкой квартирка, и задрала голову вверх. Искусственное небо полностью имитировало земную атмосферу в ясный солнечный день. Под куполом даже витали запахи, присущие осеннему сезону Земли – горечь опавших листьев и легкая сырость. Не разу не бывав на Земле, я тем не менее много о ней читала. И мечтала, что однажды вдохну настоящий, а не сгенерированный умными автоматами воздух. Нужно только поднатужиться, и собрать денег на переезд и на жилье на первое время. Хотя бы на съем, если не получится купить собственное. А я читала, что сейчас собственная квартира на Земле, состоящая из одной жилой комнаты, настоящая роскошь. И увы, доступна очень немногим.

Я вздохнула и нашла глазами окна нашей двухкомнатной квартиры. Мы ее купили, сложив деньги от продажи тех комнат, что выделило нам государство после выпуска из детского дома. Горечь снова подступила к горлу. Мне и Пашке, как и десятку других несчастных, не повезло – мы оказались круглыми сиротами. После катастрофы на RZ-111 живых родственников у нас не осталось. Были только мы: я у Паши, и Пашка у меня. Смахнув непрошеную влагу с глаз, я с улыбкой смотрела на бледно-желтые шифоновые шторы на нашем окне. Все наладится. Все у нас будет хорошо, несмотря ни на что.

Я нащупала в кармане комбеза электронную карту входного ключа. Давно уговариваю Пашку раскошелиться на замок со сканером отпечатка пальца. На сколько же это было бы удобнее пластиковой карты, с которой я вынуждена постоянно носиться. Но мой жених – кремень,

не соглашается ни в какую, мотивируя это тем, что такие замки стоят неоправданно дорого. Ничего, я снова улыбнулась своим мыслям, очень скоро все изменится. На Земле, я уверена, таких пережитков прошлого, как идентификация по чипу в карте, давно уже нет. Придется Пашке смириться. Я хихикнула. И в этот момент где-то над головой раздался взрыв.

Искусственный дневной свет мигнул и погас. И на меня раздраженно уставились, не мигая, звезды. Тревожно и тоскливо взвыла сирена. Последний раз я ее слышала лет пять назад в своих кошмарах. Снова и снова переживая момент гибели родителей. По спине вниз стекла струйка холодного пота. Что случилось?! Что за взрыв? Почему погас свет? Накатила паника. Сильная до такой степени, что я не могла себя заставить вдохнуть ставший вдруг почему-то вязким воздух. Или это повредился купол? И мы теперь все здесь задохнемся, как крысы в банке?

Меня затрясло. Судорожно пытаюсь вздохнуть, я лихорадочно искала глазами окна нашей квартиры. Может, мне повезет, и я напоследок увижу Пашку? Гул в ушах нарастал. Перед глазами начали расплываться и взрываться со скоростью света багровые круги. Сердце в груди колотилось, как сумасшедшее. А окна квартиры никак не находились. И вообще, весь наш блок утонул в какой-то странной, подвижной темноте, которая словно живая, распускала во все стороны гибкие маслянисто-блестящие щупальца. Как будто кого-то искала.

Кто-то бесцеремонно выдернул из моих сведенных судорогой пальцев карту ключа. Сквозь шум в ушах я услышала холодный равнодушный голос дроида:

– Мария Захарова, статус: безработная, проживает в сто двадцать первом жилом блоке на третьем уровне. Квартира номер двести двадцать два.

Мужской голос досадливо крикнул:

– Проживала. Судя по показаниям системы безопасности, ее квартира оказалась в эпицентре взрыва. Скорее всего, полностью уничтожена. – Тут я почувствовала, как меня не слишком бережно встряхивают за плечо: – Эй, гражданка Захарова! Вы меня слышите?

Я слышала. Шум в ушах постепенно успокаивался, стихал. Вот только ответить безопаснику оказалось выше моих сил. Я никак не могла поверить услышанному. Как это – полностью уничтожена? Этого просто не может быть! Нет! Только не сегодня! Там же Пашка! Как-то совершенно внезапно мои ноги подкосились, и я начала медленно оседать на тротуар.

Как сквозь вату до меня донеслось встревоженное:

– У нее шок! Необходима первая медицинская помощь!

Какая помощь? Зачем она мне? Я отрицательно затрясла головой. Со мной все в порядке! Мне ничего не нужно! Сейчас только отдохну, и пойду искать Пашку. Может, мне повезет хоть немного, и окажется, что жениха сейчас нет дома? Может, он вот-вот повернет из-за угла, и встревоженный бросится ко мне, расспрашивая, где болит, и что случилось.

Но Пашка все не шел. Вместо этого что-то больно укололо меня в шею. И постепенно реальность вернулась на место.

Оказалось, что дроид, обязательный напарник каждого безопасника, сделал мне инъекцию лекарства. Наверняка лошадиную дозу успокоительного. Потому что постепенно мною овладела апатия. Кровь в ушах уже не шумела. И мерзкая ледяная дрожь тоже перестала бегать по моей спине. Мне стало все равно, что будет дальше. И, наверное, это было к лучшему. Потому что меня забрали в управление безопасностью астероида. Не арестовали, нет. Задержали до выяснения обстоятельств. Как совладелец квартиры, в которой по невыясненным причинам произошел взрыв.

Глава 2

Остаток дня и почти весь вечер превратились для меня в один сплошной кошмар. Я до последнего надеялась, что Пашки во время взрыва не оказалось дома. Что он зачем-то куда-то выходил, и взрыв произошел без него. Но, когда кто-то из дроидов сухо отрапортовал, что есть жертвы, у меня подкосились ноги. После этого мир перестал существовать для меня.

Меня заставляли сесть, встать, куда-то идти. Мы куда-то ехали. Все это проходило мимо моего сознания. Я не замечала окружения. Перед глазами стояло улыбающееся лицо Пашки. Обычно мы уходили по утрам на работу вместе. Сегодня же Пашка специально взял отгул на заводе, чтобы довести свой прибор до ума. Я пожалела, что никогда не интересовалась тем, как и кому будет мой почти муж продавать свое изобретение. Эксперимент, да и эксперимент. Главное, что Пашка рядом. Мне даже не было интересно, сколько он получит денег. Пусть только все у него получится.

Провожая меня на работу, перед уходом, парень притиснул меня к стене в тесном коридорчике. Его пальцы скользнули по моему бедру, затянутому спецовочным комбинезоном, безуспешно пытаясь забраться под одежду.

– Ненавижу, когда ты натягиваешь на себя эту серую робу! Ты достойна самых модных и красивых платьев, а не спецовки и поломанных дроидов!

Я хихикнула Пашке в губы:

– Я не работаю с дроидами. У меня квалификации на это не хватает.

– Тем более!

Пашка приник к моему рту и властно раздвинул мне губы языком. Хоть я и не сопротивлялась. Это была его любимая игра: «Покори непокорную». Мне не всегда нравилось то, что в интимной жизни у нас была приемлема только одна поза: Пашка сверху и главенствует. Но парень всегда заботился о том, чтобы я тоже получила удовольствие, был заботлив и по-своему нежен. И я заталкивала свое недовольство куда подальше, говоря себе: «Захарова, не будь душой! Таких, как Пашка, мало! Он тебя любит, заботится о тебе. Что тебе еще надо? Острых ощущений?»

Закончив исследовать весь мой рот, Пашка напоследок нежно куснул меня за нижнюю губу и крепко стиснул мою ягодицу свободной рукой:

– Я надеюсь, что у меня все получится. И сегодня ты в последний раз будешь возитесь во своими поломанными железяками. Иди уже! А то я передумаю и твоему начальнику придется подавать на тебя в розыск!

Я хмыкнула. Шиан и сам семейный. И я слышала, как он пару раз оправдывался за опоздания тем, что через жену перецепился, когда на работу собирался. Так что, уж кто-кто, а непосредственный начальник меня поймет. Но тем не менее, послушно подхватила уроненную сумочку. День не бесконечный. А у Пашки только один отгул. Ему нужно сегодня все закончить.

Я вынырнула из своих воспоминаний и устало посмотрела на вошедшего законника. Это уже третий за сегодня служитель правопорядка, который задает мне вопросы. Нет, внешне все было прилично, совсем не так, как в виденных мною фильмах. Никакого металлического стола, яркого света, зеркала на стене и неудобного стула. Обычная комната: искусственное окно, проектирующее земные пейзажи, письменный стол и удобное кресло, в углу узкий металлический шкаф. У меня на работе в таких хранят мнемо-пластины с информацией и программами для дроидов. Меня тоже усадили на вполне удобный стул. И стоило только заикнуться, что мне нужно в уборную, тут же дежурный дROID меня туда сопровождал.

На до мной никто не издевался. Вот только одни и те же вопросы по кругу, на которые у меня не было ответа тоже были сродни пытке. Мне давно уже хотелось разревется и заорать

на законника: «Да какая, собственно, теперь разница??? Пашки больше нет! Вот что важно! А не ваши идиотские идеи на тему того, почему я молчу.»

Законник расположился за столом и запустил планшетник. Бросил на меня нечитаемый взгляд из-под бровей. И тихо поинтересовался:

– Ну что, Мария Михайловна, вы подумали? Будете говорить?

Я поджала губы. Неприятно чувствовать себя не только идиоткой, но еще и преступницей. А законник смотрел на меня так, словно я, как минимум, зверски зарезала его любимую бабушку.

– Хочу предупредить вас, Мария Михайловна, что ваше упрямство ни к чему хорошему не приведет. Взрыв в вашей квартире только чудом не повредил внешний купол. Я надеюсь, мне не нужно рассказывать вам, что было бы, если бы купол все же был поврежден?

Я вздрогнула и отчаянно замотала головой. Не нужно мне ничего рассказывать. Я и так хорошо знаю последствия. Но я же тут ни при чем!

– Очень хорошо, Мария Михайловна. – Законник удовлетворенно кивнул. – Тогда, я надеюсь, вы понимаете, чем закончится для вас суд? Смертной казни у нас, к счастью, или несчастью для вас, уже давно нет. Но за преступление подобной категории дают самое жесткое наказание. Сейчас это – работа на урановых рудниках. Оттуда, Мария Михайловна, даже взрослые и здоровые мужики не возвращаются. Догадываетесь, сколько вы там протянете? Кстати, опасность для вас представляют в первую очередь не сами шахты, а то, что происходит после смены в общежитиях. Там тысячи одиноких мужиков. Женщины на Уран попадают очень и очень редко.

Меня пробрал озноб. Законник нарисовал кошмарную перспективу. Но ведь я ни в чем не виновата! Я мрачно прикусила губу. И почему я оказалась такой идиоткой, и ни разу не поинтересовалась, чем занимается Пашка? Что делает? Вот дура!

– Мария Михайловна, я вас, конечно, не тороплю. Но будет лучше, если вы уже сегодня расскажете нам, откуда в вашей квартире появилась взрывчатка? На что вы планировали ее израсходовать?

Мои глаза медленно, но верно, увеличивались в размере, принимая правильную форму круга.

– Взрывчатка?! Вы что-то путаете! Не было никакой взрывчатки!

Законник устало покачал головой. Как бы говоря: «Глупая курица! И как можно было не заметить взрывчатку в собственном жилище?»

– Мария Михайловна, вы меня огорчаете своим поведением. Экспертиза уже установила не только то, что взрыв спровоцирован опасным веществом, но также и каким веществом, и сколько его было. Так что лучше вам все рассказать.

Я оторопела. Что за ерунда? Пашка ведь с каким-то прибором возился!

Едва я открыла рот, чтобы возразить, пояснить, что произошла какая-то ошибка, как открылась входная дверь и вошел еще один законник. Этого я сегодня еще не видела. С полнотой седой головой и цепкими черными глазами, он был одет в черную форму Звездного патруля, в отличие от внутренней безопасности, носившей синий мундир. Законник, беседовавший со мной, встал при приближении черного. Вошедший, не глядя на меня, продемонстрировал ему свой планшетник и молча ткнул куда-то в дисплей пальцем. Синемундирный, прочтя то, что было на дисплее, едва заметно скривился и кивнул.

Дождавшись, пока представитель более высокого эшелона власти покинет кабинет, синемундирный выдохнул:

– Вам несказанно повезло, Мария Михайловна, что вы в свое время пережили катастрофу на RZ-111 и на вас распространяются льготы. Пока еще распространяются. К тому же, вас сожитель все еще жив. И врачи уже почти могут гарантировать, что он выживет. Так что я

вас пока отпускаю. RZ-111 до суда вам покидать нельзя. И молитесь, чтобы ваш сожитель мог говорить, и сказал, что вы ничего не знаете. Иначе урановых рудников вам не миновать.

Из модуля внутренней безопасности я вышла уже когда давно отключили дневное освещение, а жители астероида в основном устроились на ночной отдых. Большая часть дня прошла мимо меня, как страшный сон. И вот теперь я проснулась... А идти мне было некуда. Я глубоко вдохнула ночной очищенный воздух и включила зумм. Безопасники не отобрали у меня вещи. Все осталось при мне. Но все средства связи меня вынудили выключить.

Едва только устройство загрузилось, как посыпались сообщения о пропущенных звонках. И не только. Внутренне холодея, я открыла сообщение от администрации астероида. Впервые такое получаю. Знакомые говорили, что такие сообщения обычно не несут в себе ничего хорошего. Так и вышло.

В сообщении сухим канцелярским языком мне сообщалось, что я лишаясь статуса жителя астероида RZ-111, а также предписывалось в течении двадцати четырех часов после завершения судебного процесса, вне зависимости от его вердикта, покинуть вышеозначенный астероид. Проще говоря, меня высылали прочь как социально опасный элемент.

Голова закружилась. Ноги стали ватными. Если бы зумм не был застегнут на запястье, то наверняка бы гаджет близко познакомился со ступенями, ведущими в модуль внутренней безопасности. Будущее, которое я так старательно строила и планировала, в одну секунду превратилось в мираж.

Несколько долгих, тягучих минут ушло на то, чтобы овладеть собой и привести мысли в относительный порядок. Ужасное ощущение, когда у тебя насильно отнимают с таким трудом налаженную жизнь и словно нашкодившего котенка за шкурку выбрасывают в открытый космос. Чувство абсолютной беспомощности угнетало и не давало мыслить связно. Что мне теперь делать? Работы нет. И на астероиде я ее уже не получу. Жилья нет. А хуже всего, что в приличном месте я вряд ли устроюсь. Общегалактическая база данных надежно сохранит за мной статус социально опасной...

Противно заверещал зумм. Я даже вздрогнула. И, не глядя, ткнула пальцем кнопку аудио-канала. Не хочу сейчас никого видеть. Не хочу, чтобы хоть кто-то видел, насколько хреново мне.

– Мария Михайловна Захарова? Здравствуйте!

Мужской голос с легким акцентом был мне совершенно не знаком. Я настороженно поприветствовала в ответ, уже не ожидая ничего хорошего. И оказалась права.

– Мария Михайловна, простите за столь поздний звонок, но я целый день не мог до вас дозвониться. Вы были вне сети.

Я сухо, не вдаваясь в подробности, уверила собеседника, что все в порядке, и отдыхать я еще не собираюсь. И затаила дыхание в ожидании. Что этому незнакомцу от меня надо?

– Меня зовут Сеттрик Уорингтон, я лечащий врач вашего мужа Павла Лебедева. – Сердце у меня в груди сделало кульбит. Пашка! Что с ним? Задать вопрос не успела. Врач меня опередил: – Я прошу прощения, обычно такие разговоры не ведутся по средствам связи. Но у нас с вами, похоже, не стандартная ситуация. Откладывать разговор на потом не желательно. А в больничный модуль вас сейчас не пустят. Поэтому...

Я не выдержала, перебила его:

– Простите мне мое нетерпение, мистер...

– ... Сеттрик, просто Сеттрик...

– Что с Пашкой??? Он будет жить?

На том краю эфира упала тишина. Настолько полная и глухая, что я отчетливо слышала, как испуганно бухает в моей груди сердце. И я принялась зачем-то считать эти тяжелые, надрывные удары: раз... два... три... четыре...

Невидимый собеседник смущенно откашлялся:

– Видите ли, Мария Михайловна, ваш муж оказался в самом эпицентре взрыва. Каким чудом он выжил, мне не известно. Обычно в таких ситуациях от человеческого тела остаются только лоскутки. Но Павлу повезло. Он остался жив. И, скорее всего, будет жить дальше...

– Скорее всего? – Мой визг услышали, наверное, на другом конце вселенной. И собеседник запнулся. – О чем вы говорите? Ведь сейчас медицина у нас почти совершенна! Возможно даже полное восстановление утерянной конечности!

Голос Сеттрика стал сразу на десяток градусов холоднее:

– Вы абсолютно правы, Мария Михайловна. Вот только социальная страховка не предусматривает подобный вид процедур. Проще говоря, если вы хотите вырастить себе новую конечность, то вам придется за это заплатить самой.

В голове у меня тоненько прозвенел предупреждающий звоночек. Но я все еще не понимала, к чему клонит врач.

– Собственно, именно поэтому я и беседую с вами сейчас. Мы, конечно, можем залечить все раны и повреждения вашего мужа. Но я совсем не уверен, что он останется после этого нормальным полноценным человеком.

Я тихо ахнула, но врач не обратил на это никакого внимания.

– Хуже всего дело обстоит с верхними дыхательными путями. Очевидно, ваш муж нечаянно вдохнул горящий воздух. Если заживлять без восстановления трахеи и бронхов, я боюсь, ваш муж никогда не сможет больше дышать самостоятельно.

У меня в один момент онемели пальцы на руках. Ноги подкосились. И я села там, где стояла, на ступенях модуля внутренней безопасности. Мне уже было наплевать, увидит ли меня кто-то в таком состоянии или нет. Перед глазами стоял обезображенный до неузнаваемости Пашка, весь в ожоговых рубцах, в маске и с аппаратом искусственного дыхания. Сердитые звезды за границами купола вдруг почему-то расплылись перед глазами словно белые кляксы. То, что в этом виноваты бегущие по щекам слезы, я осознала только после того, как Сеттрик ласково мне сказал:

– Не плачьте, Мария Михайловна, все еще можно исправить. И почти безболезненно. Земная клиника готова принять вашего супруга на лечение. Но вы же понимаете, что услуги этой клиники не включены в страховку. Вам придется это оплатить самостоятельно.

Мне стало чуточку легче дышать, и я поинтересовалась:

– Сколько это стоит?

Названная сумма просто оглушила. Это были все наши сбережения. И еще немного не хватало. Но, наверное, кто-то из знакомых согласится одолжить недостающую сумму. Я устало вздохнула:

– Сеттрик, у меня есть хоть немного времени? Дело в том, что денег, которые у меня есть, не хватает. Я попробую занять у кого-то из знакомых.

– Мария Михайловна, голубушка, я вас не тороплю, нет! Но вы должны понимать, что гораздо легче сразу все правильно лечить, чем потом исправлять уже залеченное, делать пластические операции, замещать рубцовую ткань здоровой. Поэтому, чем быстрее мы сможем передать вашего супруга на лечение в земную клинику, тем будет лучше для него. Для его здоровья.

Я уверила врача, что все поняла, и попрощалась. Время неумолимо приближалось к полуночи. В глаза словно песка насыпали. Я устала и отчаянно хотела спать. Но дома у меня уже не было. Предстояло решить проблему с ночлегом. Со вздохом я вывела баланс нашего общего с Пашкой счета на дисплей зумма. Надо было решить, могу ли я позволить себе хотя бы одну ночь в единственном отеле на астероиде. Или не могу.

Я взглянула на дисплей. И окаменела. Вместо пятизначной цифры дисплей демонстрировал мне нули. Счет был пуст. Деньги исчезли.

Тупо глядя на светящиеся цифры, я без сил опустилась на ступени. В голове было так же пусто и звонко, как и на банковском счету. Куда могли деться деньги? Ведь там была кругленькая сумма: все наши с Пашкой сбережения за последние три года. По меркам астероида целое состояние. Если бы не планировали переезд, то нам бы вполне хватило на шикарную свадьбу, свадебное путешествие и самые роскошные апартаменты на астероиде. Я не знала, что и думать.

За спиной почти бесшумно открылась и закрылась входная дверь:

– Миз Захарова? Что вы тут делаете так поздно?

Доброжелательный, прохладный и крайне удивленный голос заставил подпрыгнуть на месте. И я неожиданно осознала, что сижу почти на земле, в центре поселения, у всех на виду. Я медленно поднялась на ноги, ощущая противную слабость во всем теле. Последняя новость добила меня окончательно.

За спиной оказался законник. Тот самый, что меня отпустил.

– Миз Захарова?..

Я вдруг осознала, что мужчина все еще ожидает от меня ответ, а я молчу, словно воды в рот набрала. Мучительно покраснев за свою невнимательность и рассеянность, я тихо про-
бормотала:

– Я уже ухожу.

Я и вправду сделала шаг со ступенек. Но предательская слабость никуда не делась, и меня повело в сторону. Тротуар ушел из-под ног.

– Погодите!

Цепкие пальцы чуть повыше моего локтя удержали меня от падения. А повелительный голос от глупостей. Несколько секунд законник всматривался мне в лицо:

– Вам есть куда идти, миз Захарова?

Я утвердительно кивнула. Но мужчина не дал себя провести:

– Куда вы сейчас пойдете? На сколько я помню, родственников у вас на астероиде нет.

Осознание того, на сколько я одинока, больно кольнуло в груди. Но я заставила себя расправить плечи:

– Родственников нет. Я пойду в гостиницу.

Законник почему-то нахмурился и несколько секунд молчал. А потом выдал:

– Я провожу вас.

Внутри меня взметнулось раздражение. Но я заставила себя быть вежливой:

– Спасибо, не беспокойтесь. Вас ведь наверняка уже ждут дома и беспокоятся!

Мужчина хмыкнул. А потом вдруг активировал зумм на запястье и быстро пробежался по нему пальцами.

– Все. Уже не ждут. Идемте, вам давно пора отдохнуть.

Вот ведь настырный! Я мигом в красках представила, как мы заходим в холл отеля, подходим к стойке регистрации, и тут выясняется, что я не в состоянии оплатить номер. Удушливая волна стыда бросилась мне в лицо. И я уперлась пятками в тротуар, сопротивляясь сильной руке, что лежала поверх моего локтя:

– Подождите! Я... Мне нечем оплатить номер. Я лучше сейчас подруге позвоню и у нее переночую. А завтра что-нибудь придумаю.

Законник перестал тянуть меня за руку, и несколько долгих секунд просто смотрел мне в глаза. Я ожидала, что он заставит меня тут же, при нем, позвонить Джоан. И молила всех известных мне богов, чтобы подруга еще не успела продать свое жилье тут, на астероиде. Неделию назад она вышла замуж за мужчину, у которого было собственное жилье на Луне. Это, конечно, не Земля. Но там работают орбитальные лифты. И на поверхность планеты можно спуститься за считанные секунды. А муж Джоан еще и работал на Земле, в офисе одной престижной корпорации. Джоан была на седьмом небе от счастья, что отхватила себе такого

супруга. И ей было наплевать на разницу в возрасте в почти двадцать лет, солидное пивное брюшко и лысину в придачу. Главное, что она вырвалась с проклятого астероида.

Законник меня удивил. Слова про подругу он просто пропустил мимо ушей. Но задумчиво поинтересовался:

– Как так вышло, что у вас сейчас нет средств для съема номера на ночь? Ведь это совсем небольшие деньги. К тому же, у всех жителей астероида есть кредитная линия. Я это точно знаю.

Конечно, есть. У тех, кто имеет работу и социальный статус. А я безработная. И меня вот-вот вышвырнут прочь, не заботясь о том, куда упаду. Злые слезы закипели в моих глазах. За что мне это?!

Я судорожно втянула сквозь зубы воздух, и задержала дыхание в попытке унять подступающую истерику. Законник терпеливо ждал ответа.

Кое-как справившись со своими чувствами, я принялась тихо пояснять:

– У меня нет кредитной линии по двум причинам: во-первых, сегодня утром меня сократили на работе. Во-вторых, администрация астероида прислала мне уведомление о том, что я занесена в списки социально-опасных существ. И мне предписано в срок двадцати четырех часов после вынесения вердикта судом покинуть астероид.

– Даже так? Хммм... Ну хорошо. Но при сокращении штатов работнику полагается полный расчет и выпускное пособие. Чтобы человеку было на что жить, пока он найдет новую работу. Вам его не выплатили?

Меня словно с размаху под дых ударили. Все деньги, которые мы с Пашкой зарабатывали, поступали на общий счет. А уже оттуда каждый брал сколько нужно.

– Н что вы молчите, Мария Михайловна? Если ваш работодатель оказался настолько нечестным, то я быстро организую ему внештатную проверку. Поверьте, все ваши деньги вам вернут до последнего кредита. Так что, вам выплатили пособие?

Сдерживаться уже получалось с трудом. Слезы так и жгли глаза. И откуда этот чертов законник взялся на мою голову? Я запрокинула голову, глотая слезы. Равнодушные звезды слепо наблюдали за нами. Пришлось отвечать:

– Понимаете... У нас с моим женихом был один счет на двоих. Пашка считал... считает, что так легче, и можно больше сэкономить. И его, и мое жалование поступало туда... – Мой голос сорвался. Но законник терпеливо ждал. И я заставила себя выдавить: – А теперь счет пуст...

– Вы уверены?

Я кивнула, не имея сил говорить.

– Давно счет проверяли?

– Да вот только что, прямо перед нашей встречей. Мне Пашкин врач лечащий позвонил и предупредил, что если я хочу, чтобы мой жених прошел полный курс выздоровления, то мне придется оплатить его самостоятельно. Так как лечение в земной клинике не входит в полис.

Законник нахмурился, но кивнул, подтверждая:

– Да, так и есть. На астероиде у всех стандартные страховые полисы. В них входит полный спектр медицинских услуг. Но только на астероиде.

Я с жаром подхватила:

– Ну да! Он мне так и сказал. А еще сказал, что медицинское оборудование на астероиде бессильно помочь Пашке полностью восстановится и стать нормальным, полноценным, как прежде. Суммы, что была на счету, немного не хватало. И я подумала, что смогу занять у знакомых до тех времен, пока не найду работу. Потому что Пашка ждать не может. Чем больше проходит времени, тем больше вероятности, что он останется недееспособным инвалидом. Вот и полезла, чтобы посмотреть сколько точно не хватает. А там...

Голос мне изменил. И договорить я не смогла. А законник нахмурился и попросил:

– Покажите!

Я послушно вновь вывела баланс на дисплей и протянула мужчине руку с зуммом. Законник только глянув на цифры, взял меня прохладными сильными пальцами за запястье и начал что-то нажимать. Я открыла рот от удивления, заметив какая информация замелькала на дисплее. Но уточнить что-то не успела. Мужчина вышел из режима просмотра, отпустил мою руку и хмуро спросил:

– Кто еще имел доступ к вашему счету?

– Никто! – Я ошарашенно замотала головой. – А что?

– Вы уверены?

– Абсолютно! Да в чем дело?

– А дело в том, что деньги сняты со счета приблизительно через два часа после взрыва вашей квартиры. И они не выведены на другой счет. Иначе бы я смог отследить путь. Их просто обналичили.

Слова мужчины очень медленно проникали в мое уставшее сознание. А потом до меня дошло.

Деньги.

Просто.

Кто-то.

Снял со счета.

Неожиданное известие просто оглушило. Я без возражений, не сопротивляясь, позволила законнику куда-то меня увлечь за собой. Даже не так. Я осознала, что меня куда-то ведут, только когда мы пришли. Словно очнувшись, ослепевшими глазами я огляделась по сторонам и поняла, что мы стоим у терминала регистрации единственного отеля на астероиде. А законник что-то колдует над пультом.

Спустя несколько минут и целого ряда набранных комбинаций, мужчина повернулся ко мне:

– Ну вот. Ваш номер 21 на втором уровне. И ваш он на трое суток. Надеюсь, вам хватит этого времени, чтобы решить проблему с жильем.

Я изумленно и расстроено молча открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Дожилась, посторонние мужчины оплачивают мне ночлег в отеле. Отвратительная, двусмысленная ситуация!

Законник, не дождавшись от меня осмысленной реакции, цепко ухватил меня за запястье с надетым на него зуммом:

– И еще, Мария Михайловна, у вас есть личный счет?

Я ошеломленно моргнула. Личный счет? О чем это он? Мысли в голове путались. Слишком я уже устала. Слишком длинным и насыщенным далеко не самыми приятными событиями был день.

– Мария Михайловна! – Меня слегка встряхнули за руку. – Вы меня слышите?

– А? Нн-да. Слышу. И счет есть. Все забываю его закрыть.

Законник облегченно выдохнул:

– Ну вот и хорошо, что забываете. Откройте его сейчас.

Я непонимающе посмотрела на мужчину, но послушно вывела на дисплей свой личный счет. Законник тут же приблизил свой зумм к моему, цепко удерживая мою руку:

– Не спорьте, Мария Михайловна, и не сопротивляйтесь. В отеле вы будете проживать за счет администрации астероида. Я имею право вас поселить сюда на таких основаниях. Правда, всего на трое суток. А вот со всем остальным... – Мужчина на миг умолк, неприязненно поджав губы. А потом вдруг спросил: – Когда вы ели в последний раз?

У меня перед глазами встало наше с Пашкой последнее утро вместе. Обычно я по утрам обхожусь чашкой простого растворимого кофе и парой тостов. Но сегодня Пашка, словно предчувствуя беду, нажарил целую гору яичницы с беконом...

– Манюнь, хватит сухарями давиться! Съешь-ка что-то посерьезнее!

Я открыла рот, чтобы возмутиться несправедливым обвинением полезных для здоровья тостов из злаковых грубого помола. Такой хлеб выпекали из настоящей муки, доставляемой с Венеры, и стоил он очень дорого. И это была единственная роскошь, которую я себе позволяла. А Пашка был не справедлив.

Парень, воспользовавшись ситуацией, ловко впихнул в мой открытый рот кусок зажаренного до состояния резины модифицированного белка:

– Вот так, хорошая девочка! Моя любимая девочка!

От неожиданности я проглотила то, что мне положили в рот. Пашка обрадовался и крепко меня поцеловал. На его губах был вкус жареного бекона...

Торопливо проглотив подступающие рыдания, я хрипло прошептала ожидающему ответа законнику:

– Сегодня утром, перед работой.

Мужчина хмыкнул:

– То есть, вы хотели сказать, вчера утром.

Я удивленно подняла глаза. А мне продемонстрировали дисплей зумма: новые сутки начались сорок минут назад. Выходит, я почти сутки ничего не ела.

– Мария Михайловна, я перевел вам на счет небольшую сумму. На что-то роскошное ее не хватит. Но вы вполне можете сносно питаться на эти деньги в общественной столовой. И да, я ввел в вашу адресную базу свой номер зумма. Если будут проблемы – обращайтесь, не стесняйтесь. А с вашим общим счетом я разберусь. Не нравится мне эта история. – Законник мне благожелательно кивнул. – Идите уже, отдыхайте. Вам это необходимо.

Законник был прав. Устала я просто смертельно. Но даже с трудом доплетаясь до выделенного мне номера, я не смогла заставить себя лечь отдыхать. Номер был действительно очень скромный, крошечный: встроенная откидная койка на одно место, встроенный стол и откидной же табурет подле него. Едва заметная дверь вела в санузел: компактный биоунитаз, такой же компактный умывальник и волновой душ. В закутке с трудом бы поместились два взрослых человека одновременно. И то, при условии, что оба будут щуплыми и невысокими. Да и сам номер больше походил на коробку. Три шага вдоль, два – в поперек. Вот и все доступное мне пространство.

Приняв душ, я с трудом разобралась в допотопном устройстве койки, сняла упаковку с одноразового белья, прилегла, и... И буквально захлебнулась в слезах. Оказавшись в тишине и одиночестве дешевой казенной коробки для ночлега командированных работяг, я только теперь осознала весь ужас свалившихся на меня проблем. У меня не было денег, не было жилья, не было работы, чтобы все это заработать. И не было даже шанса найти это работу. Нужно быть честной хотя бы с самой собой: с клеймом социально опасной мне не доверят даже погрузку мусора. А это была самая неprestижная работа. Традиционно, отходы жизнедеятельности человека вывозились на переработку на отдаленные астероиды. И погрузкой этих отходов занимались дроиды.

Я не раз и не два за свою сознательную жизнь сожалела о том, что сведения о моей семье утеряны. Сама я не помнила, были ли родственники у моих родителей. Слишком мала была, слишком сильным оказалось пережитое потрясение. А родители если и оставляли какие-либо контакты, то их уничтожил взрыв.

И вот теперь я была совсем одна против всех свалившихся мне на голову проблем. Помочь было некому. Утешить и пожалеть тоже. Да я вообще дожилась: мне на пропитание

дает деньги посторонний мужчина. От унижительных воспоминаний на щеки плеснуло жаром, а на глазах вновь выступили слезы.

А ведь еще был Пашка. Которому сейчас еще хуже, чем мне. Он вообще может остаться беспомощным и никому не нужным калекой. Не способным обслужить даже себя. Не то, что заработать средства на жизнь. А значит, деньги на его лечение – моя первоочередная задача.

Я прорыдала несколько часов кряду. Давясь слезами в тишине и одиночестве одноместного дешевого номера и отчаянно жалея себя. Заснуть получилось уже где-то под утро. Когда я наконец выплеснула всю скопившуюся на несправедливость судьбы обиду и окончательно обессилела, свернувшись клубочком на жиденьком казенном матрасе.

Во сне ко мне впервые за все время с момента взрыва пришла мама. Лица ее я не видела. Но была уверена, что вот та теплая ладонь, ласково поглаживающая меня по волосам, принадлежит маме. Только мама может с такой нежностью и заботой прикасаться к своему ребенку. И я снова жалела себя и глотала злые слезы обиды.

Утро для меня началось около полудня с сигнала моего зумма, уведомляющего хозяйку о входящем сообщении. С трудом разлепив опухшие от рыданий глаза, я вчиталась в текст. Сообщение было от администрации астероида. И уведомляло меня о том, что судебное разбирательство по взрыву в жилом помещении, принадлежавшем мне, назначено на завтра. И я обязана на нем присутствовать.

Одновременно с официальным уведомлением в мою голову пришло возможное решение всех моих проблем. Все было просто: мне нужно было завербоваться на работу куда-нибудь на освоение дальних колоний. Только там никого не будет интересоваться мое клеймо неблагонадежной. А если хорошенько поторгуюсь, то мне выплатят и аванс, достаточный для оплаты лечения Пашки.

Я горько поджала губы. Увижу ли я его еще хоть раз? Вряд ли парень согласится приехать ко мне в колонию. Условия жизни там в десятки, если не в сотни раз хуже, чем на астероиде. А Пашка его ненавидит люто. Я не обольщалась на этот счет. На освоение колоний обычно принудительно отправляли преступников. Так же туда отправлялись те, у кого терять в этой жизни было уже нечего.

Скорее всего, для меня это будет билет в один конец.

Глава 3

«На... требуется... наличие социальной страховки обязательно. Опыт работы от трех лет. Наличие рекомендаций с прежнего места работы предпочтительно.»

Я устало потерла глаза. Пятый час я перебирала объявления о найме на работу на специальном портале. И ничего. Никогда бы не подумала, насколько сложно найти работу в наше время.

Мне еще не приходилось пользоваться услугами межгалактического портала по поиску работы. Из детского дома я выпустилась уже с полученной профессией и с распределением в технический отдел перерабатывающего предприятия астероида. Меня приняли туда без звука даже с отсутствием опыта работы. Как сирота, пострадавшая в катастрофе, я имела на это право. Вообще, детям, оставшихся после катастрофы без родителей и родственников, грех было пожаловаться: правительство сделало все, чтобы мы выросли, ни в чем не нуждаясь, и при выпуске во взрослую жизнь имели не только профессию, но и место работы и жилье. Пашка, выпустившийся на несколько лет раньше меня трудился в лаборатории того же перерабатывающего предприятия и имел крохотную однокомнатную квартиру.

Неожиданно почему-то вспомнился день собственного выпуска. Когда я, взволнованная, сжимая в потной ладошке ремешок сумочки, впервые вышла за двери детского дома, чтобы уже туда не возвращаться. Неподалеку от входа меня ожидал Пашка.

– Манюня, какая ты!..

Во взволнованном голосе парня звучало неподдельное восхищение. Я сегодня едва ли не впервые после того, как осталась без родителей, удобному комбинезону предпочла легкое платье с широкой летящей юбкой. И глаза Пашики при виде меня загорелись восторгом. В два прыжка он преодолел разделяющее нас расстояние и, не обращая внимания на спешащих по своим делам людей, подхватил меня на руки, кружа:

– Машика, ты – красавица! Вот так чтоб теперь и ходила всегда! Я заработаю кучу денег, и у тебя будут самые лучшие платья во вселенной!

Забытая сумочка выпала из моей руки. Я счастливо расхохоталась, вцепившись в сильные плечи любимого:

– Паши, не глупи! Я же техник! Как ты себе представляешь меня в шелковом платье, с диагностом в руках и под брюхом какого-нибудь забарахлившего погрузчика?

– Никаких диагностов! Никаких погрузчиков! Ты вообще не будешь работать! Я сам тебя всем обеспечу! Я... – Пашка вдруг посерьезнел, тяжело сглотнул, поставил меня на тротуар и вопросительно заглянул мне в глаза: – Маши, я тебя люблю... Выходи за меня замуж...

На глаза навернулись слезы, и я сердито смахнула их ладонью. Пашка всегда стремился сделать мою жизнь лучше. Сначала в детском доме, потом, когда выпустился сам, каждое воскресенье таскал мне вкусности и мелкие подарки. Потом, когда выпустилась и я, долго выбирал самое лучшее жилье, доступное на наши деньги, вырученные от продажи его и моей комнат. Пашка умел парой слов и одним цветком из оранжереи астероида устроить мне праздник. Он всегда заботился обо мне. Теперь моя очередь позаботится о нем. Чуть успокоившись, я вновь принялась перебирать объявления о найме на работу.

Вскоре от бесконечных «требуется» в глазах зареяло. Но все это было не то. Пока мне попало только три более-менее подходящих объявления. Я отложила их на крайний случай. Если больше ничего не найду. Но перспектива удручала. В двух объявлениях обязательным условием был десятилетний контракт. Только по прошествии этих лет я могла получить приличное вознаграждение. А до этого только полное содержание. Меня это не устраивало. Хотя, если больше ничего не найду, то придется просто выпрашивать аванс на лечение.

Третье объявление разыскивало желающих отправиться на колонизацию вновь открытого и активно осваиваемого астероида. Расстояние от него до Земли было невообразимо огромным. А сам астероид пугал. Но контракт предполагал выплату аванса. Поэтому и это объявление я отложила.

Судебное разбирательство растянулось на два дня. И прошло тихо. Все обвинения с меня в итоге сняли, придя к выводу, что я действительно ничего не знала о взрывчатке. Я облегченно вздохнула. Но оказалось, что обрадовалась я рано. Пашке никто не мог задать вопросы. Он находился в искусственном сне в реанимационной капсуле. Его врач предоставил выписку, которая свидетельствовала о том, что пострадавший при взрыве Павел Лебедев не может говорить по причине полученных сильнейших повреждений. И что его гражданская супруга, с которой он проживал под одной крышей, обязалась оплатить лечение Павла в земной клинике по трансплантации и восстановлению поврежденных органов.

Законники удовлетворились тем, что Пашка так или иначе покинет астероид. Судебное разбирательство было закрыто. Но... клеймо неблагонадежной с меня никто снимать не стал. И предписание покинуть астероид в течении суток вступило в действие.

И вот теперь электронное табло, встроенное в стену, беспристрастно отображало хронометр, неумолимо отсчитывающий последние часы моего пребывания на этом проклятом куске космической скалы. А решение проблемы все не находилось. И отчаяние все сильнее стискивало мне горло.

Это объявление портал вывел на мой дисплей едва ли не самым последним в почти бесконечном списке ему подобных. Я подобралась сразу же, как собака, учуявшая след, едва только прочла первые строки:

«На разовую работу для сопровождения груза на дальнейшее расстояние требуется специалист, имеющий навыки работы с криокамерами для хранения и транспортировки биологически активных материалов. Срок контракта ограничен временем доставки груза...»

Увиденная в конце объявления сумма вознаграждения заставила меня подскочить на месте: денег точно хватало на лечение Пашки на Земле. И, возможно, хватит еще и на недорогое жилье. При условии, что работодатель оплатит мое возвращение. А даже если и не оплатит, это не беда. Найду что-то еще. Надежда на безболезненное решение проблемы расправила во мне свои огненные крылья. Только бы не оказалось, что специалист уже найден.

Трясущимися руками я набрала указанный в объявлении код.

Несколько секунд, пока не произошло соединение, мне показались вечностью. Наконец отозвался сдержанный мужской голос:

– Слушаю.

Я не сразу поняла, что абонент снял трубку просто потому. Что видеоканал был заблокирован. Обычно, особенно официальные номера, всегда оставляли видеоканал включенным. Как бы подчеркивая, что у них все прозрачно и они ничего не скрывают. Да и вообще, так было принято. Но я сама в последние дни не желала никого видеть, неизменно отключая видеоканал на зумме, поэтому меня ничего не смутило.

– Говорите.

Словно очнувшись, я смущенно прокашлялась:

– Здравствуйте! Я по объявлению. Вакансия еще не занята?

Мой невидимый собеседник несколько секунд озадаченно молчал. Я уже думала, соединение было разорвано, как услышала тихий недоуменный вопрос в сторону: «А какие еще у нас есть вакансии? Тут девушка по поводу работы...»

Я прикусила кончик языка, ловя рвущийся наружу истерический смешок. Надо же, а я думала, что уже нет на белом свете таких мужиков, которые делят профессии по гендерному признаку.

Что ответили моему невидимому собеседнику, я не услышала. Но спустя пару секунд он осторожно поинтересовался:

- А вы по поводу...
- Техник на разовую работу.
- И ... вы... для себя уточняете?

Вопреки всему настроение стало потихоньку подниматься ввысь. Слишком уж забавный у нас выходил диалог.

- Ну да, для себя.
- А ваша специализация? Опыт?

Интервьюер все еще говорил осторожно, словно не верил тому, что слышит. Или подозревал подвох. Но, нащупав привычное направление в нашем разговоре, принялся за свою рутинную работу – интервью соискателя.

– Дистанционное обучение в Центральной Земной Академии Космических Профессий и три года работы на перерабатывающем предприятии астероида RZ-111 в качестве техника-технолога роботизированных систем.

– Да? А почему вы оттуда уволились? – В голосе эйчара слышалось неподдельное изумление. И осторожность. С таких работ обычно просто так не уходят. Накатила горечь.

– Меня сократили. В связи с тем, что предприятие переходит на полную автоматизацию процессов.

Далее последовало еще с десяток стандартных вопросов. Мы изучали данную сторону в академии. Далеко не всем ее выпускникам везло как мне и Пашке сразу после выпуска устроиться на денежную работу. А платили на астероиде неплохо.

В заключении интервью эйчар поинтересовался:

- Мария, вы понимаете, что контракт разовый? Что продления не будет?
- Да, понимаю. Пока меня это устраивает. А можно спросить, почему контракт разовый?
- Да, конечно. – Голос поскучнел. – У нас есть несколько собственных техников-экспедиторов, сопровождающих такие грузы. И обычно один или даже два находятся на месте в

ожидании задания. Но в этот раз случилась накладка: никто еще не вернулся из командировки, а нашему старому, проверенному заказчику срочно требуется переправить биоматериал. Такие контейнеры нельзя отправлять без сопровождения, нужно следить за работой консервирующих капсул. Малейший сбой может привести к катастрофе: от порчи материала до заражения местности химией, ядами или вирусами. Поэтому нам срочно нужен техник. Иначе мы потеряем доверие Клиента.

Вот тут я слегка засомневалась. Я, конечно, понятия не имела о специфике работы таких предприятий. Но чтоб вот так, сразу, потерять доверие? Я позволила себе высказать сомнение. Невидимый собеседник замялся:

– Мне вообще-то нельзя об этом говорить, но у нас уже был крайне неприятный эпизод именно с этим Клиентом. Поэтому нам крайне важно в этот раз сделать все в лучшем виде. Да и время поджимает. Поэтому сумма вознаграждения такая большая. А контракт разовый, потому что еще один человек нам в общем-то не нужен. Но, если хорошо себя проявите, то возможно...

Я скептически хмыкнула. Крючок с наживкой был шит белыми нитками. Да и меня пока не интересовала постоянная работа, связанная с командировками.

- Ну что, Мария, вам интересна эта вакансия?

Решиться оказалось сложно. Нет, работа знакомая и трудностей, вопросов не вызывала. Пугало то, что нужно отправиться неизвестно куда. А я свой астероид еще ни разу не покидала.

- Скажите, я могу узнать, как далеко нужно будет отправиться?

Эйчар молчал всего секунду.

– Точно планету называть не имею права, простите, Мария, вы должны понимать меня. Но планета входит в состав созвездия Орион.

Я едва не охнула. Это точно не ближайшая, освоенная землянами территория космоса. Это уже один из секторов Звездного альянса. И командировка займет не то, что не одну неделю, а даже не один месяц. Но в больнице лежал Пашка. И ему требовалось лечение в земной клинике. И я решилась.

– Да, я возьмусь за эту работу. Когда и куда нужно явится?

Как бы ни скрывал свои эмоции эйчар, но радость в его голосе не услышать мог только глухой:

– Очень хорошо, Мария! Я проверил вашу квалификацию. У вас отличные отзывы по работе. Будем надеяться, что по возвращении я смогу вам предложить постоянное место. – Я скривилась, но промолчала. Постоянно мотаться по всей галактике? Нет, увольте, не мое это. – Вам надлежит быть в лунном космопорту не позднее, чем через сутки. Успеете?

Я прикинула. Выходило что, времени у меня в обрез. Чтобы успеть вовремя, нужно было уже вылетать. Надеюсь, транспорт найдется. Но вслух я уверенно подтвердила:

– Успеваю.

– Отлично! Контракт подпишите на месте, при получении груза. И одновременно вам выдадут все необходимое для дальнего пути. Ну а вознаграждение получите по возвращении. Дорога будет за счет компании.

У меня увлажнились ладони. Вознаграждение, во всяком случае большая его часть, мне нужно было наперед. Пашку нужно было как можно скорее отправить на землю. Рвано выдохнув, я принялась канючить аванс.

Эйчар в любом случае за такие вопросы не отвечал. Выслушав меня, он озадаченно замолчал почти на целую минуту. А потом попросил подождать на линии. Слушая преувеличенно бодрую музыку, пока рекрутер ходил решать мой вопрос, я с тоской думала о том, что меня, скорее всего, сейчас просто пошлют. Сумма-то немаленькая.

Наконец мой собеседник вернулся. И с фальшивой радостью, под которой проскальзывали нотки недоумения, сообщил:

– Мария, вам повезло! Клиент нервничает, требует скорейшей отправки груза, и поэтому руководство решило рискнуть. Назовите, пожалуйста, свой счет для перечисления аванса.

В горле разом пересохло. Получилось! Теперь с Пашкой все будет хорошо! А там, Бог даст, все наладится. Облизнув пересохшие губы, я хрипло попросила:

– Переведите, пожалуйста, деньги сразу на счет клиники. Чтобы я не теряла на это время.

Эйчар согласился. И я продиктовала реквизиты нашей местной больницы. Доктор Сет-трик говорил, что они сами все решат.

Завершив диалог, я еще некоторое время позволила себе потратить впустую: просто сидела и тупо пялилась на голую, неприветливую стену дешевого казенного номера. Вот и все. Моя жизнь уходит на новый виток. И так стремительно, что у меня даже нет возможности остановиться, перевести дух, осмыслить все, что со мною случилось за пару последних суток. Мне некогда собирать острые осколки памяти. Нужно решать насущные вопросы. И в первую очередь нужно понять: успеваю ли я попасть в Лунный космопорт вовремя? И хватит ли мне денег на билет туда?

Но перед тем, как покинуть навсегда астероид RZ-111, долгое время бывший мне единственным домом, я хотела сделать еще одно дело. Я хотела зайти в больницу, где лежал Пашка. Мне нужно было увидеть его на прощание. Хотя бы через стекло капсулы. Хотя бы одним глазком. Но я просто обязана его увидеть перед дальней дорогой и длительной разлукой, на которые я решилась ради нашего счастья.

– А я вам говорю: в реанимационном отделении не место посторонним!

Необъятная тетка с тройным подбородком и на коротких толстых ножках, выглядящих очень смешно в брючном медицинском костюме, решительно перегородила мне проход, не пуская дальше.

– Послушайте, уважаемая, у меня там жених. А мне сейчас нужно уехать и надолго! Я должна его увидеть! Я просто обязана убедиться, что с ним все хорошо!

– Как с ним может быть все хорошо, если он в реанимационной капсуле? Милочка, вы в своем уме? – Цербер от медицины явно надо мной издевался. И даже не давал себе труда скрыть это. Я скрипнула зубами. – Поезжайте с богом, куда вы там собрались! Вернетесь, тогда и поведаетесь! Все, все! Разговор окончен!

И тетка решительно захлопнула дверь перед самым моим носом. От подобной бесцеремонности захотелось взвыть. Я ведь Пашке не чужая! Не кто-то там с улицы. Но и просто так тратить время на сражения с драконом в голубой медицинской пижаме я не могла. У меня его просто не было.

Еще раз с беспомощной злостью окинув запертую дверь, я отыскала в зумме контакт доктора Сеттрика и набрала его.

Доктор долго не отвечал. А когда ответил, его глухой и сонный голос меня разозлил окончательно. Он что, спит там? А как же Пашка?

– Слушаю. Кто это?

– Это Захарова Мария. Здравствуйте. – Я втянула носом воздух, приказывая себе успокоиться. Никто в моих бедах не виноват. Тем более, доктор. – Я по поводу Лебедева Павла. Я перечислила деньги на лечение.

Доктор слегка оживился:

– Это очень хорошая новость. Значит, уже сегодня ваш муж будет отправлен на Землю на лечение. Вы молодец, Мария Михайловна! Теперь все будет хорошо.

– Доктор Сеттрик, я хотела бы увидеть Пашу...

– А вот это, дорогая моя Мария Михайловна, совершенно исключено! Ваш муж в реанимационной капсуле! И открывать ее категорически нельзя! – Доктор разволновался вдруг так, что почти кричал на меня. – Вот пройдет курс лечения ваш Паша, восстановит все, что можно, тогда и увидите. – У меня навернулись слезы на глаза. В горле встал комок. – А пока даже и не настаивайте! Никто рисковать жизнью больного не будет! Все! Я все сказал! Всего доброго вам, Мария Михайловна!

И доктор Сеттрик безжалостно разорвал соединение, оставив меня стоять у закрытых дверей больничного модуля в полном раздрае.

Время утекало сквозь пальцы, словно песок. Помимо того, что у меня было очень мало времени на дорогу до Лунного космопорта, который в нашем Земном секторе выполнял функцию Межзвездного, истекало время, отпущенное мне администрацией, на пребывание на астероиде после судебного разбирательства. Если не хочу вляпаться в очередные неприятности, то мне нужно торопиться. Кто его знает, какое наказание последует за невыполнение предписания администрации? Вдруг отправят в тюрьму? А я уже аванс на Пашкино лечение взяла... Тогда еще и в мошенничестве могут обвинить.

Я тяжело вздохнула, глядя на больничный модуль. Надо идти. Все равно тут мне больше ничего не светит. Обидно, что Пашку повидать не удалось.

С такими невеселыми мыслями я повернулась спиной к зданию, намереваясь отправляться на космолет, который навсегда изменит мою жизнь, и нос к носу столкнулась с двумя дроидами-законниками. Пару мгновений на считывание моей личности и...

– Захарова Мария, вам было предписано покинуть астероид в течении двадцати четырех часов после вынесения вердикта суда. Вы не выполнили предписание. В соответствии с внутренним сводом правил, которые не противоречат законодательной политике Земного сектора и Звездного альянса в целом, вы будете депортированы с астероида немедленно и отправлены

в сторону Межзвездного космопорта. Дальнейшая ваша судьба будет только в ваших руках. Но возвращаться на астероид вам запрещено под угрозой тюремного заключения.

Дроид, которому не нужен воздух для дыхания, размеренно прочел эту длинную тираду, вызвав у меня поначалу злость и даже бешенство. Но услышав, что меня депортируют в Межзвездный космопорт, я прикусила язычок, мгновенно передумав возмущаться. Денег у меня было очень мало. Только то, что дал законник. И пусть аппетита у меня не было совсем, и за время, прошедшее со дня катастрофы, я поела от силы три раза, я все равно сильно сомневалась, что оставшейся суммы мне хватит на билет. Администрация астероида решила эту проблему за меня. Пусть у меня будет не самое удобное место. Зато бесплатно. И я безропотно позволила подхватить меня под руки и увлечь в сторону патрульного аэромобиля.

Впрочем, даже на свое место на космолете жаловаться мне было грех. Может, кому-то эта каморка, размером и «богатством» обстановки до боли напоминавшая мне комнату в отеле, в которой я провела последние трое суток на астероиде, и показалась бы конурой. Но там было все необходимое. Единственным неудобством было то, что до прибытия на Луну мне запрещалось покидать каюту даже для посещения столовой. То есть, меня фактически заперли. Но в каюте был душ, была довольно удобная койка, исправно работали системы кондиционирования и доставки пищи, а также к моим услугам было все информационное поле Земного сектора. Так что плевать я хотела на все ограничения. Мне нужно было освежить в памяти принципы работы с криокамерами в условиях транспортировки и смены климатических поясов, чтобы не подвести своего пусть и временного, но работодателя. Мне некогда было обижаться.

Десять часов полета промелькнули как один час. Я что-то ела, посещала санблок и даже поспала. Но в основном я читала. Со времени моего выпуска из академии появилось много новых технологий и нововведений. В информационном плане уединенная и спокойная жизнь на астероиде, монотонная работа с одними и теми же узлами и агрегатами сослужили мне очень плохую службу. Я начала отставать от времени в знаниях и навыках.

Пришлось закачать себе в зумм все, что так или иначе относилось к теме моей командировки. Да еще и заказала себе, пользуясь тем, что техническая информация на борту космолета была бесплатной, несколько самых свежих обзоров. Тоже пригодятся.

Уже перед самой посадкой в Межзвездном Лунном космопорту, когда на самообразование совсем не оставалось времени, я залезла за чем-то в новостную ленту. Обилие сообщений о катастрофах, нападениях космических пиратов, неучтенном повышении солнечной активности, кражах, похищениях и прочих страшилках вызвало нервный озноб. Куда я лезу? Что меня ждет в этом огромном и враждебном космосе?

Но жалеть себя было некогда. Что случилось, то случилось. Теперь нужно было строить свою жизнь заново. Я вздохнула. Меня ждал Лунный космопорт и встреча с представителем Работодателя. Меня совершенно точно ждали приключения. Надеюсь, хорошие.

Межзвездный космопорт встретил меня шумом и суетой. Непривычная к такой суматохе, я долго стояла и смотрела на это броуновское движение. Не понятно, кто, куда, зачем и с какой целью, но все куда-то перемещаются.

Очнулась я от противного сигнала чьего-то зумма по соседству. И вдруг сообразила, что я тут стою, рот разинувши, а время идет. И, возможно, из-за меня мой работодатель профукает контракт и Клиента. Отвесив себе мысленный подзатыльник, я набрала предоставленный мне эйчаром номер.

И снова сработал только аудиоканал. Может, в этой организации так принято? Типа, я без разрешения не вламываюсь на чужую территорию? Ответил мне хриплый, словно простуженный голос, весьма нелюбезно буркнув:

– Если это ты, Джонни, то катись к дьяволу. Для тебя работы нет и не будет.

В первый момент я смутилась. Неужели ошиблась какой-то цифрой? Но потом поняла, что, возможно, это какой-то бывший работник просится назад, на ту фирму, куда я устраиваюсь на работу. А если люди хотят назад, значит, там не так уж и плохо. И где-то есть еще хуже.

– Здравствуйте. Это Мария Захарова. Техник по сопровождению криокапсул. Вам должны были сообщить.

С той стороны эфира кто-то озадаченно крикнул:

– Баба?

Мне стало обидно. Сам он баба:

– Девушка. Попрошу без оскорблений.

Простуженный смутился:

– Прости... те... Я не хотел оскорбить. Просто за такую работу не всякий мужик возьмется.

У меня невольно вырвался вздох:

– Не у каждого мужика и обстоятельства такие будут, как у меня.

Хриплый поддакнул:

– Ну да, ну да, за такую работенку только от безысходности и берутся. Ну что, когда груз будешь... будете принимать?

– Я только что сошла со звездолета. Сколько у меня есть времени?

Простуженный ответил почти без запинки:

– Лайнер в систему Дельта стартует через два часа. По-хорошему, лучше уже сейчас принять тебе... вам груз и отправляться на посадку. А там, если время останется, тогда уже и распоряжаться им по своему усмотрению.

Я чуть передернула плечами. Время мне нужно было для того, чтобы хотя бы попытаться обзавестись личными вещами. Я нахально тиснула из гостиничного номера пару одноразовых полотенец и крошечный тюбик шампуня. Но этого было бесконечно мало. Отправляться в путь только с тем, что было на мне, не хотелось. Денег не было. И я рассчитывала найти на Луне благотворительную организацию.

На астероиде представительства благотворителей не было. В этом не было нужды. Но нам в детском доме рассказывали, что почти на любой планете есть такие офисы, где за просто так нуждающийся человек мог получить предметы первой необходимости. Вот я и рассчитывала на то, что со мной поделятся хотя бы предметами гигиены. Но выходило так, что времени на поиски офиса не было.

– Хорошо. Говорите, куда мне подойти.

Хриплый простуженный голос подробно объяснил, как пройти к техническому ангару номер две тысячи четыреста пять, который на Луне арендовала его организация. В офисе при этом ангаре мне и предстояло подписать контракт окончательно.

В ангаре меня встретили двое. Один – высокий, очень худой, прямо как зубочистка, и бледный. Строгий деловой костюм на нем выглядел неуместно. А темно-синяя сорочка с пуговицами, расстегнутыми у горла, еще сильнее подчеркивала его бледность. Только когда он схватил меня за кисть и затряс ее в приветствии, я поняла, что передо мной инопланетник. У людей просто не было такой узкой и гибкой кисти с непомерно длинными пальцами в количестве четырех штук. А еще именно с ним я разговаривала по зумму. Парень не выглядел больным. Но при этом хрипел так, словно у него ангина на последней стадии.

Второй тоже оказался не землянином: низенький, не более полутора метров ростом, коренастый и очень широкоплечий, он обладал оливковой, даже с некоторой зеленцой, кожей и темными миндалевидными глазами, красоте которых могли бы позавидовать самые красивые землянки. Я любовалась лицом коротышки ровно до тех пор, пока он не открыл рот:

– Чего уставилась? – Я считала, что хрипит его напарник? Да бросьте! Предыдущий голос был просто райской музыкой по сравнению с ржавым скрипом этой глотки. – Хторнов никогда не видела? Дура!

Мне стало неловко от того, что меня поймали на откровенном разглядывании инопланетника. И неприятно от оскорбления. Но я промолчала. Не мне тут командовать.

Хриплого и элегантного звали Игган. Расу свою он не назвал, а я постеснялась спросить. И без подсказок вспомнить такую я не смогла. Вероятно, мы ее просто не проходили на расоведении. Ведь предполагалось, что мы всю свою жизнь проведем на астероиде. Я горько усмехнулась своим мыслям, одновременно слушая пояснения Иггана.

Оказалось, что мне полагались командировочные – Игган передал мне платежный чип и пояснил:

– Дорога дальняя, пересадок много. Билеты будешь покупать сама. Будешь ориентироваться по обстоятельствам. На такое расстояние невозможно все предусмотреть. Может, логисты тебе забронируют место на космолете, а он где-то застрянет. Или пираты бомбанут его. В общем, маршрут на твоей совести. Шефу главное, чтобы быстро, без проволочек. Ну и для жизни что нужно, тоже фирма оплачивает. Снять наличность или перевести на другой счет с этого чипа нельзя. Роскошь тоже не купишь. А вот куртку или обед – это запросто. Отчет сразу идет финансистам на центральный сервак. Но я тебе скажу так: у нас все автоматизировано. И кто-то из финансистов в твои отчеты сунет нос только тогда, когда система просигнализирует, что ты купила что-то сверх лимита. Например, выпивку. Это нельзя. Захочешь поднять себе настроение – это за собственный счет.

Я повертела в руках чип и решила сразу признаться:

– Мне много кой-чего нужно. У меня из вещей с собой только то, что на мне надето.

Игган пренебрежительно отмахнулся четырехпалой рукой:

– Если все будешь брать недорого, то никому и дела не будет до того, что ты купила.

Мне стало немного легче дышать. Но все же нужно было хотя бы примерно выяснить лимиты.

– Игган, я тебя поняла. Но все же: сколько примерно я имею права тратить на себя?

Инопланетник остро на меня глянул:

– Обычно наши экспедиторы укладываются в лимит семьсот-девятьсот кредитов в месяц на пропитание и личные нужды. Но до тысячи еще безопасно. Превысишь – тобой заинтересуется финансовый отдел. И если сочтет, что деньги потрачены на роскошь, то лимит будет урезан. – Я облегченно выдохнула. Мое весьма неплохое жалование на астероиде составляло двести двадцать кредитов в месяц. И я еще умудрялась что-то откладывать. Главное, чтобы билеты были не слишком дорогими. Игган зорко на меня глянул и добавил: – Стоимость билетов сюда не входит. На билеты ты можешь тратить столько, сколько будет нужно. Это оплачивает Заказчик.

От облегчения у меня даже голова закружилась. А Игган хлопнул меня по плечу:

– Ну что, красотка, идем осматривать груз и подписывать передаточный договор?

Глава 4

Контейнеров, которые нужно было доставить в систему Ориона, оказалось два. И оба самой последней модели. Я тихо порадовалась своему решению освежить полученные в академии знания и с интересом осмотрела оба. Один из контейнеров, размером с пару моих кулаков, серебристый, с монитором во всю боковую стенку и ручкой для переноса сверху, не подавал признаков жизни. Оказалось, что это пассивная криокамера. То есть, погруженный в заморозку с помощью стационарной установки материал был биологически не агрессивным и не требовал особого режима температур. Для спокойной транспортировки требовалось только не открывать хранилище, и проблем не будет.

Второй короб больше напоминал допотопный гроб черного цвета. Да и по размерам подходил. Два дисплея и куча кнопочек как бы намекали, что с этим грузом гемора не оберешься. Там точно что-то опасное, условно живое и агрессивное. И его было много. Контейнер был таких размеров, что в него спокойно мог улечься взрослый человек. Если он, конечно, был щуплым и не высоким. А если шутки в сторону, то в таких капсулах обычно перевозили заготовки под биороботов. На Земле, и тем более на астероиде, такие не использовались. Это были работники в космосе для дальних экспедиций. Они спокойно могли работать в условиях повышенного излучения, агрессивной и опасной окружающей среды и даже некоторое время в открытом космосе. Правда, если верить тому, что я читала, недолго.

Мои невеселые выводы подтвердил и Игган. Весело скалясь, он аккуратно взял меня за запястье, и, получив разрешение, закачал мне в зумм довольно объемный файл, пояснив это просто:

– Инструкция по температурным режимам и непредвиденным ситуациям.

Я содрогнулась, представив, как происходит авария и агрессивная биосреда вырывается наружу прямо в космолете, в глубоком космосе:

– Лучше давай без непредвиденных ситуаций!

Игган тотчас посерьезнел:

– Само собой. Каждая такая ситуация – это потенциальный штраф от Заказчика, потеря прибыли, а в самом худшем случае и потеря Клиента. Вот для этого, чтобы помочь избежать подобных ситуаций, и составляются инструкции. – И тут же широко улыбнулся: – Не переживай, эта малышка, – Игган покровительственно похлопал ладонью по крышке капсулы, едва не задев какую-то кнопку, – сверхнадежна. Время автономной работы составляет два условных года*. Опасность составляют только грузовые работы при пересадках. Не везде погрузочные работы выполняют дроиды, в которые можно заложить программу. На отдаленных планетах куда дешевле нанять грузчиком живого, чем дроида. А живые не всегда аккуратны. Вот на этот случай и нужны экспедиторы – присмотреть и поправить, в случае чего.

Игган еще раз широко улыбнулся. И я с некоторым изумлением заметила у него во рту... клыки. По спине пробежал холодок. Стало понятно, что мне срочно нужна хоть какая-то информация по расам. Совершенно очевидно, что в академии нам данную дисциплину преподавали слишком уж поверхностно. А в свете того, что меня ожидают встречи непонятно с кем, эти знания тоже неплохо бы подновить. Я только что на собственном примере убедилась в правоте поговорки одного из преподавателей академии: «Знания – сила». Зная характеристики новейших криокамер, я смогу избежать возможных неприятностей. Зная особенности рас, я смогу обходить стороной тех, кто способен доставить мне проблемы.

– Ну что, справишься? Еще не поздно отказаться! Вернешь аванс, и все дела!

Веселый оскал Иггана стал раздражать. Неприятной новостью оказалось то, что он знает про мою долговую кабалу. А значит, знает, мерзавец, что отказаться я не могу, и тонко издевается.

Я постаралась принять самый непринужденный вид, на который была способна. И с уверенностью, которую не чувствовала на самом деле, ответила:

– Естественно справлюсь! Голова на месте, руки тоже.

– Ну тогда пошли подписывать бумажки. Наш шеф их очень любит. Так что не пугайся, подписей придется поставить много.

Игган, конечно, несколько сгустил краски. Документы давно уже никто не распечатывал на бумажных носителях. Да и на пластиковых тоже. Все хранилось в электронном виде. И так же и подписывалось. В одном инопланетник не соврал: подписей действительно пришлось ставить очень много. В какой-то момент я даже неуклюже пошутила, что так много расписываюсь, потому что приобретаю в собственность отдельный астероид. Игган и оставшийся безымянным хторн переглянулись так, словно им одним была известна некая тайна.

Поначалу я внимательно читала все, что подписываю: инструкция по безопасности при работе с криокапсулами, инструкция по работе с агрессивными средами в условиях открытого космоса, инструкция по безопасности при работе с биоматериалом в условиях космических полетов. Там не было ничего из ряда вон выходящего. Стандартные формулировки, общие фразы, общеизвестные постулаты. Потом договор о найме на работу. Я очень внимательно его прочитала. Но там тоже было все стандартно. Единственное отступление: прописано получение мною аванса и куда он перечислен.

Следом шли файлы о корпоративной ответственности и неразглашении. Обычные скучные фразы, почти слово в слово повторяющие те, что я подписывала при трудоустройстве на перерабатывающее предприятие астероида. Ничего не значащие «бумажки», которые тем не менее приходилось подписывать каждому, кто устраивался на работу. И не важно куда: на маленькую местечковую фирму или в огромную межзвездную корпорацию.

При трудоустройстве на астероиде я скрупулезно вычитывала каждый файл, чем вызвала стойкую неприязнь местного эйчара. Сухие, казенные фразы, как ни странно, отложились на подкорке. И сейчас, читая договора и инструкции, я узнавала формулировки.

Спустя какое-то время и энное количество самых разнообразных файлов мне надоело читать все, до последней буквы. Все равно информация была одна и та же. Словно нынешний мой работодатель одолжил инструкции у прошлого работодателя. И я начала просматривать файлы по диагонали.

Последним шел договор об материальной ответственности и передачи мне на экспедицию двух криокапсул. Пунктов в документе было до неприличия много. Шрифт мелкий, убогий. Но я честно начала читать. Однако и тут оказались все те же общие сухие фразы. Только были проставлены мое имя, наименование нанимающей меня организации да маркировка груза. «JWYiCO» мне ни о чем не говорило. Но это и понятно. Сколько всего транспортных фирм в галактике и жизни не хватит, чтобы пересчитать.

На третьей странице я начала читать по диагонали. Бегала глазами по строчкам, не особо вникая в смысл. Какая разница? Все равно все стандартное. Более-менее внимательно просмотрела только параграф о своей ответственности. Но и там не было ничего нового. Поэтому концовку я уже почти не читала, с облегчением поставив внизу свою подпись.

Глаза Иггана сверкнули. Он хлопнул меня по плечу:

– Ну все. Теперь это твой гемор. И советую поторопиться. Через полтора часа отправляется лайнер в нужном тебе направлении. Пропустишь – вывалишься из графика. Потому что следующий будет только через сутки. И прими маленький совет: – я серьезно кивнула, показывая, что я само внимание, – старайся строить маршрут так, чтобы меньше пересаживаться. Пусть тебе будет не так удобно на грузовом транспорте, зато ты меньше будешь волноваться о том, что при погрузочных работах какой-то тупица нечаянно ткнет не в ту кнопку.

Я остолбенела:

– Они же вообще не имеют права тыкать какие-то кнопки!

Хторн презрительно фыркнул. А Игган опять улыбнулся:

– Именно. Но следить за этим тебе. И лично я сократил бы такие ситуации до минимума. Гораздо лучше спокойно валяться пусть и на неудобной койке, и знать, что груз надежно закреплен и его никто не трогает, чем стоять, наблюдать за действиями нарочно неуклюжих грузчиков, рассчитывающих на дополнительную мзду. Кстати, такие операции незаконны, и проводятся только наличным расчетом.

Я уловила тонкий намек Иггана. Умасливать грузчиков мне придется из собственного кармана, так как снять наличные я не смогу. А так как у меня в кармане ветер свищет, то вывод очевиден: взятки гипотетические грузчики не дождутся.

*Всеобщая ременная единица, принятая в Звездном Альянсе. Составляет триста условных суток. Условные сутки – триста условных часов.

Потянулись однообразные и в чем-то даже унылые дни моей командировки. Лайнер, на котором я вылетела из Лунопорта, принадлежал расе чивасов и был рассчитан на богачей экстра-класса. Чивасы были человекоподобной старой расой, одной из первых пяти, которые образовали первоначальный Альянс. Все это я подробно проходила в школе на уроках истории, а потом и в академии на расоведении. Согласно нашим учебникам, семьдесят пять процентов взрослого населения чивасов владело несметными по меркам землян богатствами и давно уже переложило всю рутинную работу и на менее удачливые и менее обеспеченные расы, щедро их за это вознаграждая.

Одной из причуд чивасов был отказ от обслуживающего персонала в лице дроидов. Помню, как в школе девчонки мечтали, что устроятся горничной в дом к какому-нибудь чивасу. Он заметит новую работницу, влюбится и женится.

Не самом деле чивасы никогда не женились на представителях других рас. Хотя они и были полностью человекоподобными внешне, их геном сильно отличался от земного. Потомства в такой паре никогда бы не было. А для чиваса это самая страшная катастрофа: умереть, не имея кому передать свое состояние. Именно поэтому мечты моих одноклассниц заранее были обречены так и остаться мечтами. Хотя, была и обратная сторона у таких планов: домашние работники чивасов по меркам Земли получали жалование, сопоставимое разве что с жалованием президента планеты. И для землянок попасть на такую работу было пределом мечты даже в финансовом плане.

Хоть звездолет и принадлежал чивасам, в составе команды не было ни одного представителя этой расы. Даже капитаном был ингварец. И я неделю привыкала к его бирюзовой коже и прозрачным, как стекло, глазам.

Основную часть рабочих специальностей в команде занимали хторны. Эта низкорослая коренастая раса была очень многочисленна. Злые языки сравнивали хторнов с древней расой китайцев на Земле: такие же многочисленные, небольшие ростом, зачастую щуплые, и очень трудолюбивые. Правда, согласно земной истории, древние китайцы были очень дружелюбными и открытыми для общения. Хторны же напротив, ходили мрачными, замкнутыми и нелюдимыми. Общались только с себе подобными. С остальными – по необходимости. Впрочем, все это я уже испытала на себе с хторном, который в паре с Игганом выдавал мне груз.

Все это, и многое другое я вычитала в «Справочнике по расам для косморазведывательных экспедиций», который я скачала из сети. Сразу после отлета я занималась тем, что планировала свой дальнейший маршрут. Раньше я с этим не сталкивалась, но как оказалось, подобные мероприятия рекомендуется просчитывать заранее. Чтобы не остаться без места на борту. Учитывая мое, довольно редкое направление, такое вполне могло случиться. У меня озноб по коже пробежал, когда я, после длительных раздумий, забронировала билет на следующий лайнер, на который мне придется пересесть после того, как расстанусь с роскошной обителью чивасов. Раздался сигнал, что кредиты перечислены и бронь на билет подтверждена и закреплена за мной. И сразу после этого система обновилась и с убийственным равнодушием сооб-

щила, что билет был последний. Следующий звездолет в этом направлении ожидался через две недели.

Я похолодела. В мой контракт был заложен стандартный месяц на все форс-мажоры. И мне этого показалось даже много. Но если уже в самом начале пути есть такие сюрпризы, то месяца мне может не хватить. Для себя я решила не тянуть кота за хвост, и передвигаться с максимальной доступной скоростью. Пусть в ущерб моему комфорту. Главное, создать себе подушку безопасности, запас времени на всякий непредвиденный случай.

После того, как я уладила все дела с маршрутом на ближайшие пару месяцев, я заскучала. Оказалось, что почти все пассажиры – это либо бизнесмены разных форматов, мастей и рас, либо богачи, подобные чивасам. И на меня этот контингент смотрел с презрением и высокомерием домохозяйки, на чью стерильно-чистую кухню невесть каким образом заполз таракан. Вроде и убить жалко, божья тварь все-таки, и оставить жить невыносимо, от такого соседства передергивает от омерзения.

Общаться со мной не желал никто. Категорически. Все, что мне оставалось, это прогулки по лайнеру, просмотр фильмов и передач по галасети, и чтение. Вот я и гуляла, рассматривая окружающих. А потом с увлечением рылась в справочнике и изучала особенности увиденных рас. Иногда открытия были самыми ошеломляющими. Тех же чивасов мы довольно хорошо изучали в школе и академии. Но только углядев нежно салатовую гладкую кожу и серебристые волосы одного из представительных бизнесменов в костюме, явно сшитом на заказ, я узнала, что так выглядят чивасы, которым до завершения жизненного пути осталось совсем немного. Проще говоря, эта надменная раса зеленеет за несколько лет до смерти.

Однажды, прогуливаясь по палубам, я заметила группу возбужденно жестикулирующих мужчин в дорогих костюмах и принадлежащих к разным расам. Мне стало любопытно, что произошло. На безопасном во всех смыслах лайнере чивасов в принципе не могло произойти ЧП. От тоски я впитывала любую информацию, стараясь по максимуму занять голову днем, измотать себя, чтобы в ночные часы не таращиться в потолок каюты, а спать.

Подобраться совсем уж близко к группе не получилось. Мне не хотелось лишний раз обращать на себя внимание и ловить пустые взгляды. Словно я не человек, а ничего не значащая мокрица. Но и тех обрывков разговора, что я услышала, хватило, чтобы понять: вся эта группа присутствовала на каком-то не то съезде, не то конгрессе, посвященном развитию межзвездной экономики. И у одного из присутствующих на этом мероприятии прямо из охраняемого отеля украли дочь, пока любящий папочка просчитывал вместе с другими возможности дополнительного заработка кредитов.

Я разочарованно фыркнула. Нет, неизвестного ребенка мне было жаль. Но подобные новости меня никогда не интересовали. И я рассчитывала услышать что-то поинтереснее обычных сплетен. А у меня не осталось сомнения: бизнесмены сплетничали, обсуждая систему безопасности отеля и сумму, на которую влетит его незадачливый собственник. Ничего нового или интересного для себя услышать мне не удалось.

К концу моего пребывания на лайнере чивасов я почти полностью изучила справочник по расам и была готова взвыть от тоски. За все время, а это почти три недели, я не сказала вслух и десятка фраз. Просто потому, что разговаривать сама с собой я еще не была готова. А других слушателей у меня не было. Надеюсь, на следующем звездолете, который был обычным рейсовым лайнером, будет в этом отношении полегче. И я найду себе собеседника.

Кто ж знал, как я вскоре буду тосковать по скуке и одинокой роскоши лайнера чивасов.

На стандартном межзвездном лайнере «Ольсеппо» чивасов не было. Ни одного из почти тысячи пассажиров и команды. Да и откуда им тут было взяться? Чивасы уважали роскошь, комфорт и свободу передвижений. А «Ольсеппо», грузопассажирский межзвездник класса А, был спланирован так, чтобы каждым квадратным сантиметром приносить пользу. Даже каюты, хоть и были индивидуальными, имели размер коробки из-под обуви: полтора метра в ширину,

и два с половиной в длину. И помещали в себе только самое необходимое: кровать, стол и табурет, санузел и маленький шкафчик для вещей. Все компактное, откидное, безликое. Разложив в первый вечер на «Ольсеппо» кровать, я обалдела: места в каюте не осталось. Только узенькая полосочка сбоку в качестве прохода к санузлу. Вдруг ночью приспичит?

Не удивительно, что в таких условиях народ предпочитал тусоваться на палубах и в столовых. Поначалу я была от этого в восторге. И отчаянно крутила головой по сторонам в поисках компании для разговора. Да и просто было очень любопытно, что собой представляют живые инопланетники.

Мне хватило всего пары часов, чтобы разочароваться в окружающих. И еще часа, чтобы найти неприятности на свою голову.

Очень быстро выяснилось, что контингент «Ольсеппо» – это рабочие разных мастей, немного авантюристов и чуть-чуть существ, которых я вообще не смогла идентифицировать. Например, странный темноволосый тип, за которым я наблюдала все первое утро на «Ольсеппо». По внешнему виду – типичный землянин. Узкое худощавое лицо, смуглое, как будто он полгода загорал с утра до ночи, гладковыбритое. Черные, как ночь, даже на вид жесткие волосы давно просятся их подстричь. Или хотя бы причесать. Я не могла понять, почему мужчина, которому явно мешались растрепанные космы, не хочет их хотя бы убрать под заколку или повязку. Балахонистая одежда, больше похожая на тюремную робу (я сама не знала, почему эти пыльно-серые тряпки отнесла к подобной униформе), болталась на его плечах, как на перекладине. А еще Смуглый, как я его про себя окрестила, не снимал солнцезащитных очков даже в плохо освещенных помещениях. И что он только видел?

Наблюдая за невозмутимо поглощавшим свой завтрак Смуглым, я столкнулась взглядом с представителем расы шаризов. Эти человекоподобные существа со змеиным геномом были агрессивны и очень опасны. Мы проходили их в академии. Тогда преподавательница, содрогнувшись всем телом, нервно посоветовала нам обходить шаризов, если где-то встретимся, десятой дорогой. Особенно это касалось молодых девушек.

Тогда я просто пожала плечами. А сейчас предостережение всплыло в голове, и я торопливо отвернулась от змееныша. Но успела заметить, как парень, а иначе его назвать было нельзя, слишком молод, нахально мне подмигнул и облизнулся длинным, по-змеиному раздвоенным языком.

Быстро проглотив собственный завтрак, я сбежала. Смуглый тоже исчез. А в компании Змееныша я чувствовала себя неудобно. В каюту возвращаться не хотелось. Что там делать? Пялится в стандартный серый потолок и читать информацию с зумма? Лучше сходить в грузовой отсек, проверить надежно ли закреплены контейнеры с грузом. А то что-то местным погрузчикам у меня веры нет. Заодно поглазею на корабль по дороге.

Сказано – сделано. Я забежала в каюту, взяла теплую куртку. В коридорах и переходах «Ольсеппо» было довольно прохладно. А в грузовом отсеке наверняка откровенно холодно. Утеплившись, я отправилась проверять состояние вверенного мне груза.

Против всех моих опасений капсулы были закреплены аккуратно и надежно. Проверив показания датчиков и крепления, я с любопытством оглядела весь отсек. Он был небольшой, поделенный на отдельные индивидуальные боксы, предназначенные для ручной клади и грузов с особыми условиями транспортировки. Поскольку на лайнере в основном присутствовал народ непонятно-рабочего назначения, отсек не был заполнен даже на четверть, и осмотр много времени не занял. Разочарованно вздохнув, я отправилась искать развлечение в другом месте. Идиотка!

На выходе из отсека, едва только дверь отползла в сторону, меня встретил сокрушительный удар в грудь. Легкие сразу словно схлопнулись. Воздуха не стало. Перед глазами поплыли противные багрово-дымчатые круги. Почти ничего не соображая от боли и недостатка кислорода, я улетела обратно в грузовой отсек.

Пока я пыталась хоть как-то привести в порядок свое тело и восстановить возможность нормально дышать, в тишине отсека раздалась едва слышные шаги. Над моей несчастной головой прозвучал вкрадчивый вопрос с легким шипящим акцентом и едва уловимыми нотками горячей злости под тонким налетом доброжелательности:

– Уже уходишь? Ай-яй-яй! Как же так? Назначить свидание назначила, и тут же передумала! Порядочные девочки так не поступают!

Способность нормально дышать медленно, но восстанавливалась. Через какую-то минуту я уже не хватала кислород ртом, как выброшенная на берег рыба. Зрение тоже прояснилось. Я осознала, что сижу на полу, опираясь руками назад. Но дышать все еще было больно. Особенно, на вдохе. Пришла нехорошая мысль, что у меня может быть перелом ребер.

– Ну что ты молчишь?

Я медленно перевела взгляд вверх, впрочем, уже понимая, что увижу. Вернее, кого. Надо мной, гнусно ухмыляясь тонкогубым ртом, стоял шариз, подмигивавший мне на завтрак.

Я оцепенела, едва дыша и лихорадочно пытаюсь найти выход из положения. Вляпалась, так вляпалась! И вокруг ни единой живой души! Как по заказу!

– Ты долго будешь молчать? Впрочем, не важно. Молчи дальше. Так даже лучше. Не люблю шумных и болтливых.

Перед глазами мелькнула гибкая серо-голубая кисть шариза, и меня за воротник, как нашкодившего котенка, вздернули на ноги. Ребра пронзила нестерпимая боль. И я не выдержала, захрипела полузадушено, стараясь не обращать внимания на боль в поврежденных ребрах:

– Вы что-то путаете! Я не назначала вам свидание! Отпустите, мне больно!

Шариз растянул тонкие губы в мерзкой улыбочке и притворно удивился:

– Как не назначала? А кто мне глазки строил за завтраком? Я думал, что дырку на мне провернешь. Неужели тебя, малютка, никто не научил, что так откровенно таращится на мужчину означает только одно – ты предлагаешь себя ему для удовольствия!

Шипящие слова шариза судебным приговором для меня упали в тишину грузового отсека. По спине пробежала ледяная струйка. Как ни пыталась, я не могла вспомнить ничего толкового или полезного из уроков расоведения. И от отчаяния просто забилась, забарахталась в тисках чужих рук.

Наверное, я что-то задела рукой или ногой. Какую-то чувствительную точку на теле инопланетника. Потому что его лицо, и без того серовато-голубое, вдруг стало пепельным. Из него мгновенно ушли все краски. А без того узкие губы, поджавшись, исчезли с лица окончательно. Он вздрогнул всем телом, на мгновение ослабляя жесткий захват на мне. Но воспользоваться свободой я не успела. Прежде, чем я успела осознать, что к чему, шариз зашипел на весь грузовой отсек, как змея, которой наступили на хвост:

– Ах ты сучка! Дрянь инопланетная! Шлюха вонючая! Я научу тебя покорности!

У меня все внутри заledenело от потока грязных, ничем не заслуженных оскорблений. Но оказалось, что это были только цветочки. Немного оправившись, не переставая ругаться на всеобщем и что-то шипеть на своем языке, шариз легко поднял меня вверх, сжимая мое горло одной рукой, окончательно перекрывая доступ кислороду к моим измученным легким. Перед глазами запорхали бабочки цвета свежей крови. В ушах загудело. А когда я почти потеряла сознание, проклятый шариз снова меня швырнул. На этот раз о стенку.

Последнее, что я запомнила – это ослепляющий взрыв боли во всем теле.

– Ну давай уже, открывай свои красивые глазки!

Я растерянно прислушалась к странно посвистывающему мужскому голосу. Кто он? Где я? И почему так болит все тело? Особенно голова. Веки словно свинцом налились.

– Да очухайся уже ты! – Вместо посвистывающих возбужденных ноток в голосе прорезалось раздражение. – Я долго буду ждать?

Как послушная девочка я попыталась открыть глаза. Получилось далеко не сразу. А потом еще несколько секунд я пыталась сфокусировать зрение. Серая реальность почему-то плыла перед глазами. Даже не раздваивалась или троилась, нет. У меня было такое ощущение, что я пыталась смотреть через очень сильную линзу. Картинка перед глазами расплывалась уродливыми кляксами. Думать мешала сильная головная боль.

– Ну наконец-то! – В посвистывающем от возбуждения голосе прорезалось не то предвкушение, не то ликование. – Секс с бесчувственным телом никогда не входил в число моих любимых!

Секс? Он сказал секс?!

От потрясения вся тяжесть из век пропала и зрение сфокусировалось само собой. Надо мной склонилось облизывающееся лицо шариза. При виде тонкого юркого языка на его губах меня передернуло. И я на одних инстинктах попыталась отпихнуть от себя мерзкого инопланетника. Не ожидавший атаки от девчонки, находящейся в полубессознательном состоянии, шариз скатился с меня в сторону. И я разом осознала две вещи: оказывается, мерзавец лежал на мне, а я сразу этого и не поняла. А второе – из его расстегнутых штанов огромным дрыном торчал налитый кровью член, тыча на меня синюшной головкой.

– Ах ты дрянь! Мерзкая самка шлихта!

Шариза просто перекосило от бешенства и он, не смотря на расстегнутую ширинку и приспущенные штаны, легко вскочил на ноги. И тут же потянулся ко мне.

От осознания того, что сейчас произойдет, мне в кровь впрыснулась огромная доза адреналина. Сердце мгновенно застучало в груди, как паровой молот. Боль была забыта мгновенно. Но я не придумала ничего лучше, кроме как завизжать во всю мощь моих легких. С детства на эмоциях тембр голоса у меня менялся. В такие секунды Пашка, затыкая уши, в шутку грозился сдать меня в аренду, если с сигнальной сиреной на астероиде что-то случится.

Заорала я очень удачно. Прямо в ухо насильнику. Отчего тот, что-то прошипев и скривившись, мгновенно выпустил меня из своих цепких лап, схватившись за пострадавшее место. Удержаться на ногах я не сумела. И пусть высота была просто смешной, как только шариз меня уронил, я кулем повалилась на пол, со всей дури впечатавшись коленями в листы металла, покрывающие пол грузового отсека. Перед глазами снова взорвался фейерверк огненных искр. Теперь к боли, мучающей мою несчастную голову и каленым железом жгущую ребра, добавилась еще и боль в поврежденных коленных чашечках. Надеюсь, там не трещина, и я смогу встать на ноги.

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы прийти в себя и собраться с духом. Спасительная дверь из отсека была всего лишь в трех метрах от меня. Нужно было только встать на ноги и преодолеть их, заперев за собою люк. Потом санчасть и капитан. Пусть разбирается со своим сбрендившим пассажиром. Но я не успела не только пройти эти метры, я не успела даже встать на ноги.

Мой противник оказался сильнее и живучее. Он быстрее пришел в себя после звуковой атаки. А я все еще стояла на коленях, опираясь одной рукой о пол. И пыталась выпрямиться. Жалкие, бесполезные потуги. Я это поняла в ту секунду, когда инопланетная тварь, не могу таких называть мужчинами, рывком подняла меня в воздух. Больше шариз со мной не миндальничал.

Хотя и предыдущие его действия нельзя было назвать излишне деликатными, теперь же подонок просто озверел. На меня посыпался град ударов. И очень скоро мое сознание словно раздвоилось. Одна часть меня с тоской наблюдала за происходящим как бы со стороны. А вторая... Вторая часть меня была занята тем, что пыталась удержать мое сознание. Я словно бы понимала: отключусь, и мне конец. Шариз меня просто убьет.

– Ну что, довольна? Ты этого добивалась?

Реальность для меня давно расслоилась на какие-то непонятные пласты. И я не сразу поняла, что мерзкий инопланетник уже перестал меня избивать, и сейчас просто прижал к стене закрытого бокса с грузом, зажав мои запястья в кулаке у меня над головой.

– Любишь пожестче, да? Так сразу бы и сказала! Вот так нравится? Или еще жестче хочется?

Раздался треск рвущейся ткани. В мою шею больно впился жесткий воротник куртки. И по груди прошелся холодный воздух. Неужели он вот так просто, не напрягаясь, разорвал куртку и эластичный свитер под ней? Оказалось, да. Потому что в следующий момент на мою левую грудь легла холодная, чуть шершавая ладонь и больно сжала. Дыхание шариза, и без того не бывшее спокойным, и вовсе стало рваным, хриплым:

– Ух! Какая ягодка!

Сосок сжали чужие пальцы, чуть-чуть покрутили:

– Нравится? Да? А вот так?

И ублюдок сдавил мне вершинку груди пальцами, словно стальными тисками.

Эта боль была такая, что я разом забыла про все: раскалывающуюся голову, горящие огнем ребра, множество крупных и мелких травм, и заорала вновь, срывая голос.

К несчастью, выродок предвидел подобную ситуацию. И за мгновение до того, как из моего горла вырвался первый звук, просто зажал мне рот ладонью. Захлебываясь слезами и рыданиями, я попыталась прокусить проклятую ладонь, едва уловимо пахнущую то ли болотом, то ли сыростью. Но зубы просто соскальзывали с чужой плоти. Словно она была покрыта чешуей.

Сил сопротивляться оставалось все меньше. Что я могу против сильного инопланетника? Все тело – один сплошной оголенный нерв. Мне было больно даже от того, как он просто удерживал меня у стены, вжимая спиной в ребристый металл переборки. Медленно гаснущее сознание неохотно отмечало алыми вспышками боли места, куда урча то ли от злости, то ли от удовольствия, вгрызался выродок. Я отчаянно молилась о том, чтобы поскорее потерять сознание. Теперь уже все равно. А шариз вроде бы говорил, что не будет заниматься сексом с бесчувственным телом. Надеюсь, это так и есть. Потому что то, что сейчас терлось о мою промежность, своими размерами просто ужасало. Такой дрын никогда во мне не поместится. Скорее порвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.